

ПОЖИРАТЕЛИ ДУШ

НАДЕЖДА САБЯНИНА

Надежда Сабянина

Пожиратели душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70267132

SelfPub; 2024

Аннотация

Младший сын губернатора одного из крупнейших городов Пяти Озер, королевства людей, заболевает неизвестным недугом. Даже великий Архимаг Короля бессилен и может лишь посоветовать найти лекаря за пределами человеческого мира. Тогда губернатор обращается к легендарному наемнику Фениксу, чья способность успешно браться за любые дела известна по всему королевству. Условия просты: взять юношу с собой и найти для него лечение. Единственное, что тревожит наемника, почему ему не раскрывают детали болезни?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Подвесной мост	11
Глава 2. Болота Зеленой Теневой Пасти	44
Глава 3. Провал к троллям	62
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Надежда Сабянина

Пожиратели душ

*Посвящается моей тётке Татьяне Дунаевой.
Жаль, что вы не успели это прочесть. Думаю,
вам бы понравилось.*

Пролог

Пыльная и душная кладовая таверны тонула во мраке и напряженной тишине. Общую нервозность дополнял треск свечей и судорожный танец огня на фитилях.

– Он точно придет? – угрожающе спросил Соррен Лайтвуд.

Губернатор Лайтвуд не привык находиться в таких условиях: сидеть в мрачной камерке в ожидании, протирая дорожную ткань панталон о жесткие холщовые мешки с мукой.

– Вопреки всем благородным мифам и легендам, Феникс всегда является на звон монет. Поверьте, мы озвучили сумму достаточную, чтобы привлечь его внимание. – секретарь губернатора улыбнулся.

– Но недостаточную, чтобы он соблюдал приличия и пунктуальность! – себе под нос пробурчал Соррен.

С самого начала этой затеи, губернатор чувствовал себя,

мягко говоря, неуютно. А переступив порог таверны «Пивной Ус», пусть и спрятав лицо под капюшоном плаща из очень плотной ткани, совсем впал в раздражение. Почему все это мероприятие нельзя было поручить секретарю? Соррен никогда не утруждал себя общением с наемниками, но в этот раз дело было деликатным, да и нанять предстояло не головореза или шпиона, а личность неординарную и в некотором смысле легендарную. И вообще, уверенности в том, что тот, кто зовет себя Фениксом – человек – совсем не было. Но заставлять губернатора ждать! Немыслимая наглость. Ему бы не мешки золота обещать, а всыпать розгами и пусть делает дело бесплатно.

Окутанный подобными мыслями, покручивая ус, Соррен обрел некоторую степень душевного равновесия, когда дверь в кладовую скрипнула. Две пары глаз губернатора и его советника устремились в проем, который полностью перекрыла фигура вошедшего.

Помедлив, тень двинулась в сторону господ. Остановившись в шаге и, очевидно, не собираясь присаживаться, наемник навис над Сорреном и советником. Громила приложил руку к тому месту, где предположительно находилась его грудь и раскатисто прогремел:

– Феникс здесь.

Взгляд Соррена бегал по черному плащу, скрывающему мощную фигуру, отчаянно желая зацепиться за что-нибудь, выдающее в Фениксе человека. Но все было тщетно. Наем-

ник больше походил на ожившую гору. Он легко мог оправдать свое опоздание тем, что уменьшался до размеров подходящих, чтобы пролезть в дверной проем. Ему явно было тесно не только в этой кладовой, но и в этом теле. Вопреки попыткам губернатора разглядеть хоть что-то, лицо вошедшего было полностью скрыто капюшоном. Ни очертаний, ни намек на изгибы профиля, только черный провал на месте головы и два красных огонька вместо глаз.

Соррен Лайтвуд обернулся к своему секретарю и, не скрывая своего шока, попытался произнести:

– А он точно...

– Господин, Феникс! – воскликнул секретарь, прерывая готовую сорваться с губ нетактичность хозяина. – Мы очень рады, что вы согласились рассмотреть возможность поработать на губернатора Лайтвуда.

Гигант молчал. Свет красных огней из капюшона не мерцал. «Верно сказал Юлиан! Феникс не человек. Даже не моргает. Может, и в остальном колдун не ошибся...» – размышлял Соррен, пока его обжигало пламя устремленного на него взгляда.

Секретарь кашлянул и, не дождавшись ответа, продолжил:

– Дело крайне деликатное, оно касается младшего сына губернатора Натаниэля...

– Спасибо, Линт, дальше я сам. – Соррен выпрямился, подавляя желание встать. Он понимал, что поднявшись, будет

еще больше раздавлен размерами Феникса, когда окажется у того подмышкой. – Мы наслышаны, что вы беретесь за дела, решение которых лежит за пределами Королевства Пяти Озер. – Он сделал паузу, надеясь на подтверждение со стороны, но гигант продолжал тупо молчать и тарашиться. Соррен решил на уточнение. – Проще говоря, вы легко покидаете королевство людей.

Громила немного качнулся, Соррен расшифровал это как кивок.

– Хорошо. – выдохнул губернатор. – Мой сын болен. Я хочу, чтобы вы отправились на поиски лекарства. Нам доподлинно известно, что его не найти в мире людей. Здесь нужна магия другого вида. – Соррен потер руки.

Феникс едва уловимо отклонил голову, явно заинтересованный. Он ждал продолжения. Губернатор кашлянул. В голове он поражался происходящей ситуации и не мог поверить, что нанимает это исполинское чудовище, не вполне доверяя мысли, что оно уловило смысл хотя бы двадцати слов из тех, что он произнес.

– Я не буду раскрывать детали заболевания, они слишком... кхм... деликатны. И насколько мне известно, любой эльфийский лекарь с легкостью распознает болезнь или наложенное проклятье и без упоминания симптомов. Я прошу вас излечить мальчика и вернуть его мне. – губернатор уставился в темноту, скрывающую лицо Феникса, ожидая ответа.

– Естественно, губернатор оплатит ваши услуги по трой-

ному тарифу. Триста золотых, как я оговаривал ранее. – опомнился секретарь. – Сотню мы можем выдать уже завтра на рассвете, когда вы отправитесь в путь.

Громила шумно втянул воздух и зычным низким басом провозгласил:

– Нужна вещь.

Соррен недоумевая взглянул на секретаря. Но и тот несколько секунд пребывал в замешательстве, впрочем, очень скоро понял, что имел в виду наемник и спешно заговорил:

– Вещь Натаниэля вам не понадобится! – с облегчением заулыбался Линт. – Вы возьмете с собой самого юного лорда.

Соррен кивнул, но тут кладовая затрещала от утробного рыка Феникса. Глаза еще ярче полыхнули огнем, и он отчеканил:

– Один!

Секретарь затараторил, пытаясь успокоить раздосадованного громилу:

– Мы, естественно, в курсе, что вы работаете один. Но важно не просто найти лечение, а сразу испробовать его на Натаниэле.

Не удосуживаясь ответить, Феникс медленно развернулся и направился к двери. Линт заговорил еще быстрее.

– Уверяю, мальчик полностью активен и способен передвигаться без чьей-либо помощи. Он не доставит никаких хлопот! Найденное лечение не имеет ценности, если оно не

проверено. – жужжал в спину наемнику секретарь. – Нам нужно быть уверенными, что Натаниэля излечили!

– Достаточно! – перерезал поток слов секретаря губернатор. – Если триста золотых не способны убедить вас, добавьте к оплате Огненный пояс.

Феникс медленно остановился, но остался стоять спиной к губернатору.

– Да, да, вы верно расслышали. Инфернальный артефакт с черным опалом в центре. До меня доходили слухи, что вы его искали.

Упоминание об артефакте внушили наемнику сомнения. Он медленно развернулся и взглянул на Соррена.

– Откуда?

– Это подарок от Архимага Короля. Мне пояс без надобности, но я знаю, что за него можно выручить за пределами Пяти Озер еще не менее тысячи золотых. Ну так, мы договорились? – губернатор протянул руку Фениксу. – Завтра на рассвете вы заберете моего сына из этого трактира и отправитесь за пределы Королевства, чтобы найти лекаря и излечить Натаниэля от его заболевания.

Феникс замер. Пауза тянулась, но ни губернатор, ни наемник не были готовы ее нарушить. Будто борясь с самим собой или производя расчеты внутри головы, Феникс стоял неподвижно. Наконец громила дважды качнул головой. Соррен сдержанно улыбнулся, убрал руку и ответил таким же кивком. После чего, таинственный наёмник спешно покинул

кладовую таверны, поднимая с пола пыль своими шагами.

– Откуда вы узнали, что Огненный пояс его заинтересует? – полушепотом, опасаясь, что Феникс еще недостаточно удалился, спросил секретарь.

– Во всем этом деле, Линт, у меня есть свои благодетели. Я не был уверен, что могу полностью им доверять, но теперь сомнения отброшены. Сдается мне, теперь все будет хорошо.

Вопреки ожиданиям секретаря на лице губернатора появилась хищная улыбка. За окном громко каркнул ворон.

Глава 1. Подвесной мост

Оставшись единственным посетителем таверны, после того как звон монет смог разбудить трактирщика и открыть для Натаниэля двери заведения, юноша сидел в окружении деревянной стружки, разбросанной на полу и во всех углах. «Пивной Ус» еще не убрали после вчерашнего вечера. Рассвет только занимался, и таверну освещал юный нежно-розовый свет, робко пробивающийся сквозь окна. Молодой лорд покосился на дверь, за которой скрывалась кладовая. Именно там отец накануне договорился с легендарным бандитом и головорезом, знаменитым не только среди людей, но и на весь Эльвантир о том, что наемник станет проводником для Натаниэля в поисках лекарства. Тяжело вздохнув, юноша сжал в кулак медальон на шее, немного ржавую пластину с вырезанными узорами, звездой и ребристыми краями. Этот амулет ему подарил сам Юлиан Вейтерин – архимаг Его Величества Короля Пяти Озер. Пока медальон у Натаниэля, болезнь не должна проявлять себя. Вспомнив о болезни, о которой он теперь думал без малого почти постоянно, юноша закрыл глаза руками и медленно выдохнул. Нервничать было противопоказано. Он хотел надеяться, что Феникс – знаменитый по большей части своими успешными воровскими делами – уже имел какой-то план по лечению сына губернатора.

Соррен предупредил сына, что наемник неразговорчив и обладает отталкивающим внешним видом, но заключенный договор надежен, как эльфийские сапоги, обутые сейчас на юноше. Они и объемный рюкзак со всем необходимым, настраивали на дальнюю и трудную дорогу. Натаниэль тяжело вздохнул.

Феникс опаздывал, но отец не оговаривал сроки – важным было лишь качественное исполнение работы. Прощаясь, Натаниэль отдавал себе отчет, что, возможно, покидает дом надолго. Его братья крепко обняли юношу и мрачно пожелали ему удачи, приподнятое настроение сохранял лишь отец, разглагольствуя, что все складывается самым наилучшим образом. Натаниэль его бодрости не разделял. С другой стороны, покинув дом и Пять Озер, он действительно делает лучшее из возможного. Архимаг Юлиан был очень оптимистичен в рассуждениях о том, что при верном проводнике, Натаниэль может рассчитывать на излечение в кратчайшие сроки.

Дверь в таверну с грохотом распахнулась. Шагнув всего раз, вошедший оказался почти в центре зала. Медленно развернувшись, тьма под капюшоном взирала на Натаниэля. Громко сглотнув, парень мысленно отругал отца за то, что тот обозвал эпичность внешнего вида Феникса скучным словом «отталкивающий». Если этот громила подкараулит в темном переулке – в лучшем случае уйдешь заикой.

– Феникс. – на выдохе, раскатистым басом представился

гигант.

– Я так и подумал. – попытался улыбнуться Натаниэль, но повиновалась только одна половина рта.

Наемник протянул в сторону парня раскрытую ладонь в потертой кожаной перчатке. Натаниэль взглянул на кисть размером с его голову и сразу понял, чего от него ждут. Не теряя времени, он кинулся развязывать рюкзак и, вынув оттуда увесистый мешок с золотыми, вложил его в ладонь Фениксу. Рука сжалась и поклажа исчезла будто маленькая дичь в пасти крокодила.

– Идем. – без энтузиазма, по-прежнему низким рыком проговорил гигант.

Не торопясь, он развернулся и покинул таверну. Натаниэль медлил, не зная, нужно ли оповестить трактирщика о своем уходе. К своему стыду, желание проститься вызывала не столько вежливость, сколько попытка оставить свидетелей в случае обнаружения его трупа под ближайшим отсюда кустом. Еще раз стиснув медальон, Натаниэль водрузил на спину тяжелый рюкзак и двинулся следом за Фениксом.

Бугай совершенно не озаботился тем, чтобы подождать своего спутника, он удалялся от трактира, будто дело было уже сделано. Ветер трепал его тяжелый длинный плащ и темная фигура все больше напоминала ствол старого обветшавшего дерева, в котой ударила молния, обуглив кору и спалив все ветки и листья. Делать было нечего, и юноша поплелся следом, стараясь не отставать, но и не приближаться. Он

выбрал для себя дистанцию, как ему казалось, оптимальную для любого развития событий на дороге.

После часа ходьбы, Натаниэль стал все больше терзаться мыслью, что если Феникс в курсе его болезни, разве не должен он нести вещи юноши? Ведь рюкзак мог быть набит необходимыми лекарствами. Без них Натаниэль мог бы умереть и тогда плакали денежки. Или вот, например, если он потеряет сознание, неужели бугай просто пойдет дальше, так и не заметив. Рассудив, что его здоровье и благополучие также является частью договора, Натаниэль громко произнес:

– Я устал, не могли бы мы немного отдохнуть?

Громила не обратил никакого внимания на слова юноши. Сверху каркнул ворон, будто подгоняя шедших. Вполне вероятно, Натаниэль отказался бы от дальнейших убеждений, но рюкзак больно натер плечо и дорога все больше шла в гору. Из своего обширного образования, Натаниэль знал, что холмистая местность предшествовала горному перевалу, который являлся естественной границей Пяти Озер. Там оканчивались земли населенные людьми и начинались неизведанные края полные прочих существ. Редкий человек встречался с эльфами, лешими, гномами, наядами и прочими существами. Но некоторые колдуны, увлекаемые любопытством, покидали Королевство Пяти Озер, отправляясь на поиски неизведанного, некоторые даже возвращались и рас-

сказывали необычайные истории. Правда, многие было принято считать сказками. Но у Натаниэля теперь был шанс посмотреть на дивный мир своими глазами и рассказать свои истории. И его сказания начнутся с того, что его проводником был... Интересно, а кем был его проводник? Он точно не эльф и не леший. Под капюшоном могла скрываться любая морда, вплоть до того, что если замешана магия, то Феникс мог быть двумя и тремя людьми одновременно! Задумавшись, Натаниэль, пыхтя и утирая пот, добрался до края холма, где его проводник замер, и стал напоминать плохо отесанную скульптуру из камня, на котрую кто-то нацепил плащ и сапоги.

– Граница Пяти Озер! Мы дошли! – обрадовался, сам не зная чему, Натаниэль.

Феникс прохрипел и двинулся вперед до обрыва, где повернул налево и все тем же размеренным широким шагом направился в сторону длинного подвесного моста. Мост соединял Королевство людей с Тенистым лесом. Насколько знал Натаниэль, эти земли не принадлежали кому-то конкретно. И вообще лес был не рекомендован к посещению людьми, потому и мост не выглядел прочным и часто используемым. Таверна «Пивной Ус» находилась у самого перевала, от нее была прямая дорога к прочному каменному мосту, а там, если верить рассказам, следуя за самой яркой звездой, можно было добраться до земель лесных эльфов. Натаниэль думал к ним они и направляются, но его путник пошел в со-

вершенно другом направлении и выбрал абсолютно неустойчивый нервно покачивающийся мост. К тому же в Тенистом лесу эльфов быть не могло, просто потому что там начиналась болотистая местность. Изящные эльфы и вонючие болота плохо укладывались у Натаниэля в голове.

– Я думал, мы пойдем к Бескрайним полям и поищем эльфов. – догоняя Феникса, в спину проводнику пропыхтел Натаниэль.

Бугай не обернулся и не сбавил шаг, продолжая приближаться к подвесному мосту.

– Я не собирался спорить с нашим планом, просто этот мост выглядит ужасно ненадежно. – не сдавался Натаниэль.

И вновь тишина, только хриплый выдох. Юноша испугался, уж не испытывает ли он терпение своего временного опекуна.

– Конечно, конечно. Если вы прибыли по нему, и он не вызвал никаких опасений, то и я, конечно, пойду следом, куда скажете. – юноша запнулся о камень, но гигантская рука поймала его за плечо, не дав растянуться и быть прибитым к земле весом рюкзака.

Одним резким движением Феникс поставил парня на ноги и тряхнул:

– Ты должен слушаться. Не задавай вопросов. – и он фыркнул. Ну точно конь Теодора, старшего брата. И его дыхание породило еще больше вопросов. Оно было не просто теплым, обжигающе горячий воздух ударил Натаниэля по

лицу, а запах гари надолго застрял в груди.

Не дожидаясь ответа или любой другой реакции, Феникс сорвал рюкзак с плеча юноши и легко забросив его за спину, зашагал прочь с уже привычным темпом.

– Нужно было давно у него перед носом растянуться. – прошептал Натаниэль, разминая плечо, не то от натертости рюкзака, не то вправляя сустав после рывка Феникса. Дождавшись, когда расстояние между ним и проводником вновь станет равным рассчитанному утром, Натаниэль двинулся следом, широко шагая, чтобы не отставать.

Кроме того, что сыну губернатора больше не приходилось тащить тяжелый рюкзак, в плане потепления отношений между ним и Фениксом перемен не предвиделось. Спина наемника продолжала маячить впереди, в то время как ее хозяин, очевидно не собирался проявлять никакого интереса к юноше.

Дорога все больше напоминала препятствия. Гравий, буд-то наколотый кем-то заранее, перекатывался и рассыпался, стоило поставить на него ногу. Из-за этого идти становилось труднее, но не Фениксу. Подобно айсбергу, он продолжал двигаться не снижая темпа и ни разу не покачнувшись.

Натаниэль все еще нервничал от перспективы перехода по навесному мосту. Взглянув на него единожды, как раз в тот момент, когда ветер дергал этот мост, как ребенок нитку воздушного змея, Натаниэль позеленел от ужаса. Но вовремя вспомнив о необходимости сохранять спокойствие, он схва-

тился за медальон и немного придя в себя, решил направить свое внимание на изучение Тенистого леса. Чаща раскинулась напротив путников через разлом и выглядела угрюмо и устрашающе. Натаниэль гадал, какие ответы и разгадки они с проводником смогут обнаружить в этом мрачном лесу. Но если Феникс хотел бы его прикончить, то вполне мог уже несколько раз легким движением руки отправить сына губернатора в полет между холмами.

Натаниэль так увлекся размышлениями, что упустил момент, когда они оказались около моста. Неожиданно для Натаниэля, путники оказались около моста и Феникс был полон решимости пересечь его. Но в этот раз он почему-то остановился и, выставив вперед руку, приглашал юношу следовать первым.

– Что? Идти? Мне? Прямо сейчас? – задавая вопросы, парень понимал, как маловероятно получить на них хоть какую-то реакцию.

Феникс стоял неподвижно, подобно изваянию. Натаниэль еще раз посмотрел на мост. Стоя в непосредственной близости от обрыва, парень мог видеть облака, невозмутимо проплывающие под ногами. Он очень ярко представил, как его тело сдувает с моста и он, тщетно хватаясь за сгнившие доски, срывается в пропасть и летит навстречу своей гибели. Натаниэль понял, что врос в землю. Никаких сил и решимости сделать шаг в пропасть у него не нашлось.

– Не считите за трусость или еще хуже недоверие к вам,

но, кажется, я не могу туда пойти. – стараясь звучать уверенно, произнес Натаниэль, неотрывно глядя в ущелье.

Не меняя положения и даже не качнувшись, продолжая указывать на мост, из-под капюшона прорычали:

– Лечение. Там.

– Скорей избавление. Если за избавлением понимать быструю смерть. – скороговоркой проговорил юноша и быстро сменил тему. – Может нам все же попытать удачи с эльфами? Ну какое лечение может быть на болотах? Я уверяю, мое заболевание напрямую связано с магией или проклятием, нам нужны колдуны других существ... АЙ!

С громким криком, на Натаниэля спикировал из ниоткуда взявшийся ворон. Парень почувствовал, как его волосы растрепались от резкого порыва ветра, вызванного близким взмахом больших крыльев. Успев пригнуться и закрыв голову руками, Натаниэль пошатнулся.

– Можешь. – скорее выдохнул Феникс, указывая на ногу молодого лорда, которая теперь стояла на первой ступени моста.

– Но это же не... я же просто увернулся от... – Натаниэль выдохнул, понимая тщетность попыток оправдаться. – Ворон ваш что ли? – просто для себя поинтересовался парень. – Все хорошо, можете не отвечать. – неуклюже пошутит юноша, хотя Феникс, очевидно, и не собирался, все так же молчаливо, указывая ему на мост. – Ну, тогда я пошел.

Натаниэль не мог справиться с собой и зажмурился, шаг-

нув на потрескавшиеся старые доски. Мост раскачивался, но вес удерживал. Доски скрипели, хрустел старый потертый канат, каждый шаг запускал волну колебаний, из-за чего ноги дрожали и шаги становились все короче. Внезапно мост жалобно застонал и прогнулся, – вслед за Натаниэлем шагнул Феникс. Юноша вновь застыл на месте, вцепившись руками в канаты. На плечо легла огромная рука и несмотря на весь свой вес, почти бережно сжала его. Затем последовал легкий толчок. Феникс шагал, вынуждая Натаниэля делать тоже самое. Повинуясь внутреннему желанию, парень все больше облакачивался на широкий упор в виде ладони гиганта, сверху вновь донеслось недовольное карканье.

– Ой, помолчал бы! – воскликнул Натаниэль еще больше облакачиваясь на Феникса, он уже передвигался таким образом, что убери его проводник руку, и парень, не удержав равновесия, полетел бы вниз. – Будь у меня крылья, я бы тоже летал и сверху каркал на всех!

Неожиданным ответом стало дыхание Феникса, отдаленно похожее на усмешку, после чего ворон уже тише вскрикнул, что можно было бы расшифровать, как проявление некоторого недовольства. Радуюсь своей богатой фантазии, отвлекающей от мыслей о падении с высоты, сын губернатора осознал, что очень скоро привыкнет разговаривать сам с собой. Так как только редкие из его слов достаивались реакции Феникса, необходимости сдерживать мысли не было. Особенно, если выговорившись, Натаниэль мог немного рас-

слабиться. В его положении все, что не напрягало, – стало благом.

Когда ноги оказались на твердой, пусть и влажной земле, Натаниэль широко раскрыл глаза. Не сразу, но постепенно, как змея, в нос заползали отдаленные ароматы болот. Юноша поморщился и отвернулся, вновь лицезрея опасный мост, который они преодолели.

– Вот это мы даем! – воскликнул парень, подпрыгнув и протянув Фениксу руку для дружеского хлопка. Темная мрачная гора, которой виделся его проводник, не шелохнулась. – Извините. Просто высоты очень боюсь. – потупился юноша и нервно сглотнул. – И спасибо. Я имею в виду вашу помощь на мосту.

– Осталось недалеко. – проигнорировал благодарность Феникс. Он вновь развернулся и пошел прочь в сторону леса.

– Как так недалеко? – удивился в спину удаляющемуся наемнику юноша.

Приложив указательный палец к носу, Натаниэль дышал через раз, стараясь сконцентрироваться на дорогом запахе замши, из которой были сделаны его перчатки для прогулок. Но стойкий, теплый и влажный запах болота с его разложением и особой ни с чем несравнимой атмосферой все равно пробивался и, цепляясь, оставался внутри носа и рта. Чем ближе путники подходили к лесу, тем сильнее утопали их сапоги в жирной земле, тем сильнее их окутывал смрад. Юный лорд пытался рассмотреть каких-нибудь диковинных

существ, раз он покинул Королевство и теперь находился на редко посещаемой людьми земле. Но как назло никого живого вокруг не было, будто только они вдвоем с Фениксом нарушают сон этого вонючего леса. Хотя скоро вновь объявился ворон, правда он не проявил интереса к путникам, пролетая над ними, он устремился в сторону темнеющей чащи.

– Наверное, у воронов отсутствует обоняние. – рассудил себе под нос Натаниэль. Эта реплика, как и ожидалось, осталась без ответа.

Достигнув того, что можно было бы счесть входом в лес, Феникс остановился и не оборачиваясь стал дожидаться, когда его догонит сын губернатора. Поравнявшись, Натаниэль взглянул под капюшон наемника в черный провал, где пряталось лицо. Красные огни глаз взглянули на юношу. Еле слышно, Феникс прохрипел:

– Жди.

– Что, прям тут? А чего ждать? – он наклонился к наемнику, будто ожидая, что тот шепнет ему чуть больше информации. После нескольких мгновений неловкой тишины, Натаниэль выпрямился и огляделся. – Может встанем так, чтобы на нас не дул «бриз» с болот?

Молчание. Даже более того, Феникс отвернулся, уставившись в чашу.

– Понятно. – кашлянул Натаниэль. – Вы тогда, как понадобится, позовите. – и поспешно отвернувшись, наконец

вдохнул полной грудью. Воздух не стал лучше, но когда он не смотрел на лес, было ощущение, что пахло не так сильно.

Так они и стояли некоторое время, которое показалось Натаниэлю вечностью. Украдкой он бросал беглые взгляды в сторону своего попутчика и дивился тому, как прямо и недвижимо тот застыл, уставившись во тьму чащи. Натаниэль хотел попросить свой рюкзак, чтобы достать платок, который был надушен парфюмом, как и любой элемент одежды вельмож при дворе отца, но не рискнул обратиться к Фениксу с такой просьбой. Его больше волновала не сама просьба, сколько страх еще ниже упасть в глазах этого молчаливого гиганта.

С одной стороны, – рассуждал Натаниэль, присев на булыжник недалеко, – Феникс мог вообще не быть живым существом. Из сказок путешественников за пределы Пяти Озер, он слышал о существовании элементарей, – бестелесных духов воды, огня, воздуха. Вот Феникс мог оказаться элементарем земли. Юноша поднял гальку, принесенную им на ботинке с другой стороны ущелья, и вертел ее в руках, раздумывая, что будет, если засандалить этим камнем в грудь наемника. Но он вовремя вспомнил, что насколько долетали слухи, элементарии не могли существовать отдельно от воли колдуна, призвавшего их. И разговаривать они тоже не умели. Но у Феникса точно была своя воля. Вспоминая, как он поддерживал и подталкивал сына губернатора на подвесном мосту, Натаниэль не мог представить, что это не было

желанием самого наемника. Исполняя приказ колдуна, элементаль скорей закинет ретивого попутчика себе на плечо, чем будет так замысловато помогать пройти препятствие. Впрочем, на плече громалы уже болтался рюкзак молодого лорда, так что, вполне вероятно, там просто не было места. Как только Натаниэль решил, что при возможности случайно упадет на Феникса, чтобы проверить, уж не каменная ли грудь у его молчаливого компаньона, громала будто почувствовал задуманное и обернулся в сторону юноши. Выронив камень из рук, Натаниэль успокоился лишь когда увидел, как наемник вытягивает руку в сторону леса, приглашая обратить туда внимание.

Из чащи к ним шла фигура. Из-за зеленоватых паров болот, ее было крайне трудно рассмотреть. Но скоро, по походке стало очевидно, что к ним движется девушка. Невысокая, но стройная. Изыщные покачивания бедрами очень удивили Натаниэля. Не слишком удачное место, чтобы попытаться выглядеть привлекательно. Но скоро глаза парня округлились от удивления, потому что изящные движения были вызваны не желанием произвести впечатление, походку раскачивал длинный и упругий чешуйчатый хвост. Полностью представ перед путниками, на них с насмешкой и легким раздражением смотрела девица инфернал.

Инферналами называли жителей подземного мира, очень редкие гости наверху. Их недолюбливали во всех королев-

ствах и землях. Виной тому стали истории о том, что эти существа питались добродетелями, обращая людей в лживых и алчных личностей, становясь при этом сильнее и могущественней. Глаза инфернала с почти сияющей белизной ослепляли, а яркие лавандовые зрачки смотрели изучающе. Натаниэль сам удивился тому, как молниеносно он кинулся изучать лоб демоницы. По рассказам голову инферналов венчали витиеватые черные рога. Но пышная копна из каштановых волос могла с легкостью скрыть их, в случае небольшого размера. Цвет кожи, вопреки ожиданиям, был скорее бледно-лиловым в цвет глаз, нежели темно-красным, как описывали инферналов в историях.

– Налюбовался? – насмешливо спросила демоница, улыбнувшись и продемонстрировав слишком длинные и острые для человека резцы. Ее голос оказался неожиданно глубоким, с легкой хрипотцой, Натаниэлю понравилось его звучание, а вот ее клыки не очень.

– Привет. – начал лорд, не совсем понимая, что можно сказать инферналу. – Ты будешь меня лечить? – произнося слова, он косился на Феникса, ожидая разъяснений.

– Я? – усмехнулась демоница. – В некотором смысле, можно сказать и так. Я Феникс. Но ты можешь назвать меня Некрис.

– А это тогда кто? – забыв о приличиях, ткнул пальцем в сторону громилы, уточнил Натаниэль. – Извините. – отпустил руку юноша, когда гигант повернулся в его сторону.

– Это Дуб. Он из анакшей, и время от времени мой помощник. Но сейчас его пора отпустить, мы пойдем дальше вдвоем.

– Вдвоем? – Натаниэль с грустью взглянул на свой рюкзак все еще болтающийся на плече гиганта. Вряд ли демоница собирается нести его. – А кто такие анакши? – больше у своего старого попутчика спросил юноша, все-таки принимая в руки свои вещи, когда псевдо Феникс проследил за его взглядом и вспомнил о ноше.

– Дуб не разговаривает. – предупредила Некрис, виляя хвостом, чем сильнее разгоняла тошнотворный запах борот, который, казалось беспокоил только сына губернатора.

– Нет? Но я уверен, что слышал пару слов...

– Лечение недалеко. – пророкотал Дуб, подтверждая слова лорда. Натаниэль вновь ткнул пальцем в гиганта, победоносно уставившись на инфернала. – За меня говорит Некрис, человечиска.

Губы демонической девицы шевелились, но звук растекался из под капюшона. Юноша совсем запутался. Он пожал плечами, когда Некрис гаденько хихикнула.

– Анакши – существа провожающие души в последний путь. Разве вы люди иначе их называете? Я думала, это всем известно.

– Последний Гость! Все это время я следовал за Последним Гостем? – воскликнул Натаниэль, понимая наконец, кем именно являлся Дуб на самом деле. Отсутствие лика, непо-

та, красные огни глаз, огромная фигура и капюшон, все сходилось. И как Натаниэлю самому в голову не пришло, кем был его проводник?

Последними Гостями среди людей называли темных демонов из инферно, являющимися за умершими. Некоторые колдуны видели их, настаивая, что такой провожатый скорее хорошая новость, чем наказание. И все же! Следовать за таким визитером можно было единственно на тот свет, и юный лорд шел вместе с ним вот уже целое утро.

– Так значит лечения нет? Я умер? – против своей воли, будто загипнотизированный Натаниэль тянулся к капюшону Последнего Гостя, желая напоследок все же узнать, какое лицо у этого таинственного провожатого душ умерших.

Но получив хлесткий обжигающий удар хвостом по ладони, Натаниэль отдернул руку. Некрис нахмурилась и, казалось, ее хвост тоже разгневался, так нервно он подергивался сейчас из стороны в сторону. Демоница очень близко подошла к парню и, все так же хмурясь, уставилась ему в глаза.

– Болезнь что каким-то образом поразила твою голову? Или ты глуповат от рождения? – не дожидаясь ответа, она продолжила, пока Натаниэль задержал дыхание, чтобы не захлебнуться от запаха пепла и серы, разящего от нее так сильно, что можно было убивать наповал. – Я же сказала, мы идем дальше, а Дубу пора назад в Гейдес. И ты тоже хорош! – отступила от Натаниэля демоница и резко обернулась на гиганта, который будто удивился ее упреку, расширив красные

огоньки, служившие ему глазами. – Зачем помогал ему на мосту? Сам бы перешел, не рассыпался!

Дуб шумно выдохнул. Натаниэль почувствовал, что в данный момент для него надежней и безопасней стоять рядом с ним, чем вдыхать возможно отравленные пары демона или стоять в зоне поражения ее хвоста. Долго пребывать в надежной близости к Дубу было не суждено, инфернал помахала рукой, требуя отойти от гиганта:

– Шаг в сторону, я сейчас здесь открою портал в преисподнюю. – она хищно улыбнулась. – Ты же не хочешь попасть туда раньше времени?

Натаниэль отскочил. Дуб медленно и будто с сочувствием покачал головой. Некрис сделала несколько движений руками и на влажной земле появились глубокие борозды в виде звезды, заключенной в два круга. А после непонятных слов, отозвавшихся эхом в голове присутствующих, борозды запылали, и в центре звезды появился черный портал и красными всполохами.

– Спасибо, Дуб. До встречи! – двумя пальцами козырнула Некрис.

Дуб кивнул и двинулся было к черному провалу в земле, но перед этим обернулся к пораженному Натаниэлю, тщетно тянувшему шею, чтобы рассмотреть хотя бы что-то в глубине развернувшейся бездны, и положил ему на плечо гигантскую ладонь. Легонько сжав, анакша двинулся к порталу. Натаниэль опомнился и прокричал:

– Спасибо и, я был бы рад еще с тобой увидеться.

Дуб кивнул и мгновенно исчез. Некрис сложила руки крестом на плечах, обхватив себя и запрокинув голову с закрытыми глазами, прошептала что-то едва различимое. Портал в Инферно и знаки на земле растворились.

– Не думаю, что он понадобится в нашем путешествии. – с сомнением сказала демоница, вставая рядом с лордом и закидывая ему на плечо рюкзак. Наверное, опасалась, что из-за увиденного, Натаниэль забудет его в грязи под ногами.

– А? – очнулся парень, скорее от веса поклажи на своем плече перекосившего его, чем от слов Некрис. – Я в том смысле, что однажды за мной придет один из них, и было бы приятно встретиться с тем, кого знаешь на своем последнем пути.

– О! – брови Некрис изогнулись, необычные глаза немного расширились будто по-новому взглянув на Натаниэля. – Я бы умилилась, но нам пора. Чем быстрее разберемся, что с тобой, тем быстрее я получу свое вознаграждение. Кстати, помочь мне с этим не хочешь? Твой отец ничего не рассказывал о болезни.

– Нет, не хочу. – Натаниэль отвернулся и, чтобы пресечь дальнейшие расспросы, закинул вторую лямку рюкзака, нахмурился и двинулся в путь, стараясь держать темп, который задавал Дуб.

Краем глаза он заметил сморщенное лицо демоницы, но прошел мимо, воздерживаясь от дополнительных слов.

К сожалению, с рюкзаком в трясине было не так просто широко шагать. Еще какое-то время Натаниэль шел обгоняя инфернала, но скоро понял, что, во-первых, ему очень странно идти первым, не зная дороги. А во-вторых, он очень сильно устал вытаскивать ноги из засасывающего его ботинки болота. Да и вонь усилилась так, что юноша стал мечтать о запахе пепла и гари, излучаемого его новым проводником. Не желая признавать свою немощность, – тем более, что чавкающий звук раздавался только от его шагов, спутница будто бы совсем не проваливалась в зыбкую почву, – Натаниэль решил завести разговор, чтобы под этим предлогом сильно сбавить скорость и разузнать детали того, куда они идут.

– Так зачем тебе Дуб в качестве Феникса? Разве не проще брать заказы самой? – юноша обернулся и сокрушенно заметил, что инфернал знала наперед, куда лучше ступать, чтобы не проваливаться по щиколотку в вонючие воды. Она шла по твердой земле, лишь изредко изящно перепрыгивая, будто здесь вообще отсутствовала трясина.

Дважды дернув хвостом, как кошка, – Натаниэль рас судил, что это признак настороженности и недоверия, – Некрис все же ответила:

– Никто не любит инферналов. А как выглядит анакша, мало кто знает. Плюс его размеры удерживают заказчиков от желания спорить из-за оплаты. – она хрипло хихикнула.

– Но ты могла бы принести славу демонам инферно. Доказать, что вы не все существуете ради пожирания душ и

убийства добродетелей. – Натаниэль хотел было подтянуть рюкзак, как получил щелчок хвостом по макушке. Дьяволица орудовала этой конечностью, как хлыстом.

– Я ифрит! А не демон!

– А в чем разница? – потирая ушибленное место, не успокаивался Натаниэль, потому что беседа, они остановились. Парень чувствовал, как ноги благодарно гудят, спрашивая нельзя ли пойти чуть дальше и присесть на какую-нибудь кочку.

– Я, – приложила она руку к груди. – благородный житель Инферно. Меня не интересуют ни люди, ни их добродетели.

– А деньги тебе тогда зачем? – рискуя вновь протестировать прочность своего черепа, спросил Натаниэль.

Лавандовые зрачки сузились, хвост метался из стороны в сторону, рассекая воздух, лицо Некрис собралось в одну очень угрожающую кучку. Она медленно двинулась на юношу, из-за чего Натаниэль хотел было отступить на шаг назад, но его ноги прочно присосало болото так, что резко дернув, он мог лишиться сапога.

– А вот это, не твоего ума дело, человечиска! И вообще, не задавай лишних вопросов, чтобы не пришлось лечить не только твое таинственное заболевание, но и парочку сломанных ребер и один перекошенный нос.

– Ладно, – начал сын губернатора, и вновь разозлил ифрита, судя по еще большему количеству морщин собравшихся у переносицы. – но хотя бы куда мы идем, узнать можно?

Она помолчала еще мгновение, разглядывая его лицо все с тем же недовольным видом, будто ей на рынке подсунули испорченный товар, и после произнесла:

– Лучшие травники и целители совсем не эльфы, вопреки расхожему заблуждению. И так как ты мне помогать с описанием своей болезни отказался, то я вынуждена искать для тебя лучших!

– А проклятье эти травники почуют? – серьезно поинтересовался Натаниэль.

Некрис прищурилась.

– Почуют, не сомневайся. – она медленно двинулась дальше. – Так значит, ты полагаешь, тебя прокляли? – после паузы, не оборачиваясь, спросила она.

Натаниэль пожал плечами.

– Ты ведь уже заметила, что я не кашляю. – занервничав, от начатой темы, парень кашлянул в кулак. – То, что со мной происходит неизвестно людям. Даже колдуны разводят руками.

Ифрит пару раз хрюкнула смеясь над словами юноши:

– Будто человеческие колдуны много знают о магии.

– Наши великие волшебники путешествовали далеко за пределы человеческих земель и видели много такого, что расширяет горизонты стандартного человеческого образования.

– Ой, не смехи мои рога.

– А они у тебя есть? – не смог удержаться Натаниэль. Он

уже несколько раз использовал момент, когда ифрит к нему приближалась, чтобы разглядеть хотя бы маленький намек на эти образования.

Некрис зашипела.

– Ну прости. – потупился Натаниэль, закрывая нос рукой. Перчатка все меньше справлялась, постепенно впитывая благовония болот. – Просто я никогда не видел инфриалов.

– Людским колдунам нет доступа к настоящим тайнам Эльвантира. – поколебавшись, но вполне приняв извинения сына губернатора, продолжила Некрис. – Но как так получается, что ты подхватил то, чего нет в человеческом мире? Часто ты покидаешь Пять Озер?

Натаниэль нервно хихикнул:

– Сейчас впервые.

– Как я и думала. – будто между делом, совсем не удивившись, заметила Некрис. – Тогда вопрос остается в силе.

– Мне главное избавиться от этого.

– Избавишься. Феникс осечек не допускает. – Некрис улыбнулась сама себе.

Далее путники продолжили путешествие в тишине. Медлительность юного лорда вынудили Некрис уйти вперед и указывать путь, где ноги опирались пусть и в мягкую, но все же устойчивую землю.

Несмотря на отсутствие разговоров, звуков вокруг хватало. Достаточно было чавканья и бульканья болот. Лес редел

и все больше становился похожим на пустынную тряси́ну – эпицентр насыщенного запаха, от которого уже не пытался спастись Натаниэль. Надушенные перчатки, шарф и даже его волосы глубоко впитали аромат болот. Юноша лишь хотел верить, что хорошая горячая ванна с маслами вытравит эту вонь из его тела. Одежду он уже мысленно приказал сжечь на заднем дворе подальше от дома.

Несмотря на естественные звуки болот, помимо них из разных мест доносились крики неведомых зверей. Некоторые кричали так, будто возмущались какой-то жизненной несправедливостью, другие ревели словно вдова, потерявшая последнего сына. Но что больше всего смущало юношу – так это едва различимые звуки челюстей, разрывающих добычу, а затем сочное чавканье. Конечно, это могли быть происки разыгравшегося воображения, но по мере того как солнце близилось к закату, болото все больше оживало. Тут и там мелькали световые зеленоваты огни. Деревья почти полностью остались позади, теперь странников окружали только дохлые болезненно извивающиеся стволы без намека на листву. По земле стелился все более плотный туман.

Натаниэль понимал, что потеряй он из виду Некрис и он пропал. Ни дороги назад, ни вперед он найти не в состоянии. Поэтому донимать ее вопросами о том, какой лекарь в здравом уме поселится в этой жиже, не говоря уже о смраде, – он не рисковал. Его поддерживала уверенность в ее голосе, звучавшая, когда она говорила, что Феникс всегда выполня-

ет свою работу, а также ее уверенное движение вперед. Ифрит точно знала, куда идет.

Стоило Натаниэлю подумать об этом, как Некрис замерла недалеко впереди, окутанная туманом.

– Мы не успеем пройти болта до того, как солнце сядет.

Это не был вопрос, поэтому Натаниэлю оставалось только кивнуть и угукнуть, когда он заметил, что она скорее говорила сама с собой. Поравнявшись, не в силах больше тащить рюкзак, парень сбросил его на землю. Болотная жижа сразу же поглотила половину ноши, но на этом остановилась. Прикидывая, как теперь нести это вонючее недоразумение, Натаниэль облокотился о колени, восстанавливая дыхание.

– Что у тебя там? – спросила ифрит будто для галочки, напряженно вглядываясь вдаль.

– Кое-какие вещи для моего удобства.

Их глаза встретились и Натаниэль прочитал смесь удивления и жалости.

– Доставай ненужные тряпки и бумагу, нам придется развести огонь.

Пока Натаниэль удивленно рассматривал, что ему наложили сердобольные слуги «для удобства путешествия», лицо его становилось все более красным от смущения. Потому что Некрис уже достала огниво из неведомого кармашка на штанах, и теперь пристально следила за юношей, барабаня ногой от нетерпения.

– Есть что поджечь? – напряжение в ее голосе совсем не

навилось Натаниэлю.

– Запасная рубашка подойдет? – протянул юноша белую сорочку из дорогой ткани. Ифрит выхватила ее и, усмехнувшись, намотала на палку, которую держала хвостом.

– А это что? – ткнула пальцем Некрис, указывая на темно-зеленую бутылку лежащую поверх остальных вещей. – Вино? – не без уважения в голосе уточнила инфернал.

Натаниэлю было жаль разочаровывать существо, но природная искренность не позволяла лукавить, даже если он рисковал уничтожить последнюю возможность реабилитироваться на многие дни вперед.

– Нет. Я взглянул на этикетку. Это масло. – юноша неловко потер лоб.

Некрис уставилась на него не моргая, даже хвост замер.

– Зачем?

– Полагаю, для жарки еды. – на выдохе спешно произнес Натаниэль. – Слушай, я не сам собирался.

– Не может такого быть. – она ловко перекинула палку в правую руку, а хвостом нырнула в рюкзак, вынимая бутылку с маслом. – Оставим на потом рассуждения о том, за какие грехи ты мне послан, а пока...

Она откупорила бутылку, выкинула пробку через плечо и вылила половину содержимого на обернутую вокруг палки сорочку. Вручила заинтересованному Натаниэлю самодельный факел и из другого кармашка рюкзака потянула за выступающий уголок бумаги. Оттуда бодро выскочила сверну-

тая вчетверо карта Пяти Озер. Некрис бросила на юношу красноречивый взгляд, как только поняла, на что смотрит. Натаниэлю не оставалось ничего, кроме как улыбнуться своей самой обезоруживающей улыбкой, которую он считал таковой. Сам он подумал, что если прямо сейчас провалится в эти зловонные топи, то, пожалуй, это будет к лучшему.

– Твои няньки наверняка ужасно горды собой. Они могут быть уверены, что ты не потеряешься. – вульгарно хихикнула Некрис и оторвала приличный кусок бумаги.

Она быстро выбила искру из огнива и подожгла бумагу. Затем поднесла к пропитанной жиром рубашке и засунула в складки. Огонь вскоре перекинулся на ткань, и ровное пламя осветило лица путников.

– Держи крепко и поближе к себе. – скомандовала Некрис, вручая факел в руки юноше.

Ифрит наклонилась к рюкзаку, помешкала, но быстро пожав плечами, завязала его и подняла из грязи. Натаниэль мечтал, чтобы этот рюкзак затянуло на дно болот с концами, но в тоже время он переживал, что там может оказаться что-то полезное. Поэтому совсем не сопротивлялся, когда Некрис закинула эту вонючую и по-прежнему тяжелую торбу ему на плечи.

– Может там внутри найдется еще что-нибудь полезное. – озвучила мысли парня ифрит. Она показала острые белые зубы, которые ни при каких обстоятельствах Натаниэль не считал бы улыбкой. – Идем! И старайся не отставать.

Они двинулись вперед. С каждым шагом болото все меньше внушало отвращение и все больше оторопь.

– Долго еще? – спросил юноша, смотря ифриту в спину, которую почти полностью поглотил плотный туман.

– Нам нужно пересечь топи, потом будет проще.

Показалось ли Натаниэлю, или эти металлические нотки в ее голосе – результат напряжения и тревоги?

Мгла стала такой плотной, что походила бы на молоко, если бы не ядовито зеленоватое сияние. Причиной ему служили все чаще появляющиеся огоньки, парящие в метре над болотом. Казалось, что огонь в руках Натаниэля нарушал спокойствие топей и провоцировал враждебное отношение даже у смога, окутывающего все вокруг, кроме самого юноши и факела в его руках. Иногда, впрочем, туман подступал, но будто обжигался о свет и сразу уползал назад.

Натаниэль очень старался держать в поле зрения хвост Некрис. Гибкий и активный, он единственный, кто двигался среди этих замерших топей. Сама фигура проводника уже почти испарилась, поглощенная белой дымкой. Всеми силами юноша пытался сохранять спокойствие и не поддаваться гнетущему ощущению, что вот-вот случится что-то нехорошее. Сжимая в ладони медальон, Натаниэль пока неплохо справлялся и с тем, чтобы держать себя в руках и с тем, чтобы не отставать от Некрис. Но стоило ему подумать о том, что таким образом он может двигаться достаточно долго, как из хрупкого баланса его выдернул резкий рывок на-

зад. Юноша чуть было не выронил факел. Обернувшись, он увидел, что лямка рюкзака зацепилась за кривую, но очень крепкую ветку невысокого и мертвого дерева, косо торчащего из трясины. «Хорошо, что я не упал, плохо, что этот рюкзак не утонул, когда у него был шанс!». Отцепив ношу и обернувшись, Натаниэль почувствовал, как кровь схлынула с его лица: ни Некрис, ни ее хвоста не было видно – вокруг только белый туман и зеленые огоньки.

– Эй? – позвал Натаниэль. – Некрис?

Но все было тщетно, вокруг тишина и только редкие бульканья болот. Юноша рассудил, что по его впечатлениям они с Некрис двигались исключительно прямо. Значит так и следует ему продолжать идти, периодами подавая голос и стараясь не угодить в трясину.

Натаниэль бодро двинулся вперед, чтобы отвлечься от леденящего ужаса, который еще не завладел умом, но уже тянул свои тонкие щупальца-иглы. Сын губернатора понимал, что ему нужно отвлечься и просто продолжать идти вперед без дополнительных мыслей, запускающих его страх. Тогда, не придумав ничего лучше, Натаниэль затянул песню. Это был марш солдат в войсках его брата Теодора, они всегда ее пели, возвращаясь с учений домой. Действо происходило раз в год, но Теодор напевал слова еще по меньшей мере неделю, поэтому наизусть марш знали все домочадцы. Голос не дрожал, но иногда давал петуха. Бегло удивившись, что ифрит не откликается на его пение, Натаниэль отогнал же-

лание рассуждать на эту тему, решив, что она просто ушла достаточно далеко, или его пение успокоило ее, доказав, что с ним все в порядке. Из таких мыслей следовало, что юноша движается в верном направлении и до выхода из болот оставалось совсем недалеко.

Уже привычные зеленые огни перестали бросаться в глаза, пока краем глаза Натаниэль не заметил особенно выдающийся свет. Перестав голосить, собрав все остатки мужества и невозмутимости, лорд повернулся и увидел невысокого старикашку. Странный сгорбленный рыбак, приладил огонек к удочке и, сидя на упавшем стволе иссохшего дерева, выглядел так, будто как раз собирался закинуть приманку в болото. На старике была изношенная шляпа, закрывающая половину лица и редкая седая борода. Сам он, подобно дереву, на котором сидел, иссох от старости. Его кожа походила на старый потрепанный пергамент, угрожающий развалиться, стоит взять его в руки.

– Здра-а-асьте, – протянул Натаниэль. – Вы не знаете, где тут выход? Я имею ввиду с болот?

Старик медленно обернулся, поднял голову, но тут же недовольно скривился, когда свет от огня упал ему на лицо. «Раз он тут, наверное рядом деревня. И вряд ли человеческая. Значит и старик тоже не человек. Надо быть поаккуратней, эти существа такие обидчивые». Натаниэль отвел руку с факелом от старика, на что тот криво усмехнулся, вероятно благодаря.

– А девушку инфернала... ифрита вы, случайно не видели? Она здесь не проходила? – Натаниэль подумал, что даже не понимая языка, сообразить, что хочет юноша, старику вполне по силам. – У нее хвост! – вспомнил отличительную черту парень, покачивая бедрами и размахивая свободной рукой, чтобы изобразить кого он ищет.

Старик вновь ничего не ответил и тогда Натаниэль решил идти дальше. В конце концов могло оказаться так, что дед был напрочь слепым или глухим. Еще раз сжав медальон, юноша развернулся, чтобы шагнуть мимо, но тут услышал из-за спины хрип. Старец активно жестикулировал, приглашая Натаниэля подойти ближе.

– Вы видели ее? Ифрит? Да, да, я с ней вместе шел! Куда она направилась? – радость и облегчение разлились по груди приятным теплом.

Натаниэль подошел ближе, чтобы старик указал в какой стороне искать Некрис, как свет вновь коснулся лица незнакомца и на этот раз одним резким движением руки дед выбил факел из рук парня. Палка с громким хлопом упала в трясину, ткань продолжала гореть, но постепенно конструкцию засасывало. Туман будто почувствовал, что огонь начал меркнуть, резко стал сгущаться и захватывать территорию вокруг. Натаниэль с трудом мог рассмотреть черты старика, но в этой мгле ему показалось, будто лицо того преобразилось: щеки впали, волосы стали совсем редкими и двумя мокрыми паклями обрамляли обтянутые скулы, а вместо

глаз вылупилась пара гигантских шаров на выкате с желтыми зрачками.

Предупреждая панику и что еще похуже, молодой лорд кинулся к самодельному светильнику, чтобы поднять его и осмотреться, пока ужас не окутал его с головой. Но за мгновение до того, как Натаниэль вынул бы факел, его поглотила трясина. Выпрямившись, первое что заметил юноша, как неясная фигура, в которую воплотился старец, с неестественно вывернутыми длинными руками и ногами, подобно жабе, оттолкнулась от ствола и кинулась в его сторону. Натаниэль хотел бежать не оглядываясь, но один неверный шаг и его ногу засосала трясина. На этот раз, не боясь потерять ботинка, юноша все же дернул ногу что было сил и, оставшись в носке, хотел кинуться прочь, как вдруг его ослепил огненный шар. Натаниэль зажмурился. И залитый ярким светом, он только слышал, как что-то издало высокий душераздирающий визг. Еще он слышал, как гигантские когти ударили по чему-то деревянному. Яркие вспышки продолжали метаться мимо, кто-то совсем рядом с ним прыгал и скакал, знакомый запах гари внушал слабую надежду. Стараясь быть хоть немного полезным, Натаниэль предпринял единственно возможное – постарался не мешаться и присел, закрыв уши руками. В пальцах началось знакомое покалывание перерастающее в разливающееся тепло, нельзя допустить, чтобы ощущения переросли в жар, который охватит все тело, тогда Натаниэль будет бессилён остановить процесс. Чтобы отвлечь-

ся, юноша начал вновь напевать стихи из знакомого марша.

– Ты живой? – раздался у него над ухом насмешливый и знакомый голос с хрипотцой, когда все утихло.

Сейчас Натаниэль был совсем не против выслушать от нее насмешки. Ничто не способно было огорчить его или сбить волну накатившего облегчения. Ну разве только промокшая насквозь нога и позеленевший от болотных жидкостей носок снижали уровень радости.

Глава 2. Болота Зеленой Теневой Пасти

Болота медленно, но верно оставались позади. Земля все еще влажная, но уже более твердая и устойчивая, радовала и позволила ускорить шаг. И хоть вонь, туман и зеленые огоньки все еще сопровождали путников – все чаще встречались кусты с ягодами и островки, покрытые травой.

Гордо шагая впереди и размахивая хвостом будто кошка, уже не первый час Некрис выговаривала Натаниэлю, прижимающему к груди новый зажженный факел, насколько он бестолковое существо, достойное упоминания во всех bestiариях, как экземпляр неподражаемой бестолковости. Согласно ее словам, он оплошал по крупному и был виновен во всем, начиная с того дня, когда появился на свет: он отстал, совсем не пытался ее найти; не кричал ее имени; шумел на болотах Зеленой Теневой Пасти, – этот промах противоречил предыдущему; и самое ужасное – заговорил с местными существами – что заставляло ифрита серьезно усомниться в наличии у ее подопечного ума. И хотя почти все обвинения Натаниэль мог парировать и внутренне жаждал объясниться, разговор о болотах и местных существах увлек его настолько, что он не хотел сворачивать с него назад и рисковать разозлить ифрита своими оправданиями.

– А кто был этот старик? – понурым голосом начал Натаниэль, что есть сил скрывая своего жгучего интереса.

– Пепел и сажа, тебя заманил старик?! Ты выдаешь насколько не образован одним своим вопросом! – она подняла руки к небу и закатила глаза. – Это не был человек – это феррил. Болотные фокусники – так их называют у нас.

– Но выглядел-то он как худой безобидный старичок-рыбак. – Натаниэль поджал пальцы на ноге без ботинка, стопа ужасно замерзла.

– Поэтому мы и зовем их фокусниками. Все что ты видел – иллюзия, чтобы заманить тебя и съесть. Обычно они предпочитают представлять перед людьми русалками. Но ты почему-то повелся на высушенного, как стрекоза в паутине, старика. – Некрис обернулась и с подозрением присмотрелась к лорду.

– Не смотри на меня так! Если бы это было последнее, что мне суждено увидеть перед смертью, я бы предпочел русалку, а не болезненного плешивого старикашку!

– Это не так работает. Феррил чувствует, какой образ работает именно на тебя. – она все еще стояла и пристально смотрела на юношу.

– Значит у меня в тот момент было попросту не «русалочье» настроение. – Натаниэль почесал за ухом. – Да и правда. Меньше всего я бы рискнул соваться к, пусть и привлекательной, но мокрой девице, наполовину торчащей из воюющей трясины. А тут безобидный старик. Во всех историях

они обычно отличные проводники для героя.

Некрис хлопнула себя по лбу.

– Здесь нет ни одного героя. – она развернулась и пошла.

– Так значит феррилы выглядят как гигантские длиннорукие, длинноногие жабы, в которую обратился мой старик?

– Нет. – неожиданно спокойно ответила Некрис. – никто не знает, как выглядит болотный фокусник. Возможно, он лишь зеленый мерцающий огонек, всегда неотъемлемо присутствующий там, где феррил творит иллюзию. А может, он сидит под водой и зеленый световой шар – это часть его тела, как ус или что-то в этом роде. Это одна из тех тайн, до которой уже давно никому нет дела. Куда интересней, что феррил преобразился. Впервые о таком слышу. – ифрит вновь остановилась и уставилась на лорда. В этот раз в ее взгляде мелькнул проблеск любопытства.

– Я так понимаю, он принял облик, для моего пожирания. Разве не так?

– Главное правило на болотах Зеленой Теневой Пасти – не трогать зеленые огоньки. И не расставаться с огнем. Иначе тебя ждет гибель. Фериллы используют иллюзию, чтобы заманить. Кстати, что ты увидел?

– Там был сильный туман, я едва разглядел что-то кроме странного удлиненного тела и выпученных желтых глаз. – Натаниэль придвинулся к Некрис и прошептал. – Узнаешь, какое существо похоже на мое описание?

– Вполне. На половину существ Эльвантира. – она резко

выдохнула, окатив юношу сгустком аромата гари и серы. Развернулась и пошла дальше.

– А может он принял облик, чтобы отпугнуть тебя?

– Нет. Я видела другое существо. – она сдавленно прошептала возражение, которое Натаниэль услышал только благодаря своему хорошему слуху. Внутреннее чутье, подсказывало, что развивать тему не стоит.

– А почему мы сожгли уже вторую мою сорочку, когда ты умеешь создавать эти виртуозные огненные шары? – попытался польстить юноша.

Некрис едва слышно зашипела.

– Это не виртуозные шары! Это inferнальный след, который я стараюсь не оставлять без крайней необходимости. И если бы ты меня слушался, то этой необходимости не возникло бы! Как вообще тебе взбрело в голову шуметь на болотах! Разве я недостаточно понятно объяснила...

Инфернал зашла по второму кругу. Натаниэль вновь отметил, что для причитаний на тему его громкого поведения на этих болотах, ей следовало бы говорить потише. Но в остальном, юноша был доволен текущим положением дел. Он сдержал приступ, – очевидно, медальон великого Юлиана Вейтерина работал. И что еще немаловажно: они почти пересекли болота, а значит скоро предстояло встретиться с местным лекарем, в мастерство которого верила Некрис. Из поводов для грусти по-прежнему был промокший и позеленевший носок, а также отсутствие ботинка. Но на фоне

остального это представлялось мелочью.

Когда инфернал обратила внимание Натаниэля на яркий оранжевый свет от костра впереди, юноша и вовсе воспрял духом. Некрис проявила свойственную ей осторожность и приказала сыну губернатора затаиться в кустах, пока она сходит на проверку. Сидеть в колючих влажных кустах пришлось недолго, поэтому Натаниэль был склонен испытывать признательность проводнику, нежели недовольство.

– Там компания людей, по всей видимости, они прошли болота и разбили лагерь до утра. Разумно, я сама планировала так поступить. – хмыкнула Некрис. – Иди к ним, скажи по глупости принял ферилла за доброго старика и по счастью лишился только сапога. В общем, расскажи все как было, но не упоминай меня.

– А если они спросят, куда я иду? – прошептал Натаниэль.

– Хоть среди людей и принято так откровенно лезть в чужие дела, такие правила не действуют, когда покидаешь Пять Озер. – оскалилась ифрит. – Здесь даже люди не спешат рассказывать куда и зачем направляются.

– Хорошо, с этим разобрались. Но теперь мне кажется, что они могут быть опасными.

– Очень даже могут. Но, во-первых, я буду рядом. А во-вторых, мне показалось они контрабандисты, идут за травами туда же, куда и мы. Если скажешь, что ты один из них, но остальные компаньоны потерялись на болотах, то рискуешь встретить сочувствие. Накормят, напоят. Воровать у те-

бя нечего, я проверила рюкзак.

– Это когда это ты успела?

Натаниэль обернулся и развязал затянутые ифритом завязки. Быстрая инспекция подтвердила, что мешочка с золотом нет на месте. Также пропал шелковый плащ для приемов и запасная пара перчаток. Некрис оставила только буханку хлеба, сыр, пару яблок, мази от натоптышей и ссадин, запасное белье и плед. Осознав, что обедневшее наполнение полностью объясняло, почему рюкзак стало приятней нести, а также то, что так и должен был изначально выглядеть набор путешественника (ну разве что еще запасная пара обуви не помешала) Натаниэль обернулся к ифриту, желая все же высказать недовольство за ее вторжение в его личные вещи. Но Некрис уже пропала.

– Интересно, «рядом» на языке инферналов, это в достаточной близости, чтобы услышать мои крики о помощи? – не слишком тихо проворчал Натаниэль, рассчитывая, что Некрис обратит внимание на его слова.

Бегло проверив медальон, лорд отправился в направлении костра.

Подкравшись к опушке, венчающей начало густого леса, Натаниэль осмотрелся. Действительно, в центре горел большой костер. Над ним висел толстый черный котел, в котором что-то настойчиво булькало. Так как к смраду болот сын губернатора уже более или менее привык, и будто даже забыл

иные более приятные запахи, – аромат наваристого мясного бульона заставил его желудок издать требовательное урчание, а рот наполнится слюной. Перспектива отведать горячего ужина настолько привлекала, что юноша убедил себя – ему ничего не угрожает, если следовать наставлениям Некрис.

У костра полулежал молодой мужчина с аккуратной бородой. Бережно сжимая в руках изящную лютню, он перебирал струны и мечтательно смотрел в костер. Рядом с ним, орудуя ножом, на пеньке сидел юноша немногим старше Натаниэля. Он заострял ветки, превращая их в шпажки, а корзинка с грибами намекала, что мясной похлебкой ужин не ограничится. «В конце концов я тоже путник и человек, почему бы им не проявить дружелюбие?» – подумал Натаниэль и шагнул навстречу незнакомцам.

– Доброй ночи, путники. – на всякий случай юноша поднял руки вверх.

Предосторожность оказалась не лишней, оба мужчины вскочили и усталились на Натаниэля. Тот, что был с ножом, ловко перебросил клинок так, чтобы он больше не был бытовым предметом, но вполне мог стать оружием.

– Я не хотел вас пугать. Я только вышел с болот и... – Натаниэль задумался, стоило ли сразу врать этим людям, или начать с правды. Второе пересилило. – ...вот. – он поднял ногу без ботинка, демонстрируя грязный носок.

Мужчины переглянулись. Их враждебный взгляд сменил-

ся любопытством, стоило им разглядеть ногу Натаниэля. А вышедший из леса незнакомец с охапкой веток, очевидно третий в их группе, усилил численное превосходство и еще более успокоил. У появившегося последним, через всю щечку тянулся глубокий уродливый шрам. Он был самый небритый и заросший, а еще самый широкоплечий и мускулистый. Видимо, он отвечал за грубую силу в этой команде, поэтому двое у костра расслабились, стоило тому появиться.

Мужчина с лютней рассмеялся:

– Может показаться, что тебе не повезло, но остаться без сапога на болотах Зеленой Теневой Пасти – меньшее из зол.

Натаниэль улыбнулся:

– Можете мне не рассказывать, я такое там видел!

Самый молодой юноша с ножом, поднял с земли оброненную ветку. Проверив остроту наконечника, он сел назад на пенек и продолжил срезать стружку:

– Ты один путешествуешь?

«Все-таки придется лгать» – расстроился Натаниэль:

– Нет. – он постарался придать голосу тревоги. – Нас было трое, но мы потеряли друг друга в тумане.

– Вот ведь дьявол. – протянул тот, что с ножом.

– Плохо дело. – подхватил волосатый со шрамом, бросая ветки рядом с костром.

– Да ты подходи поближе, погрейся. – засуетился тот, что с лютней. – Меня зовут Винай. Это – он указал на парня с ножом. – Патрик. А за спиной наш силач Труба.

– Труба? – переспросил Натаниэль, удивляясь и садясь рядом с костром недалеко от Виная.

– Да, это прозвище. – хихикнул Патрик. – Но Труба не в ладах с законом, поэтому лучше его настоящего имени не называть. Так ему спокойней, а если Трубе в твоём присутствии спокойно, то и тебе нервничать не приходится. – он снова хихикнул, но теперь вместе с Трубой.

– А тебя как звать? – не переставая перебирать струны и не поднимая головы, будто между делом бросил Винай.

– А, я Натаниэль. Приятно. – он проследил взглядом за Трубой, который шумно сел у него за спиной.

– Куда путь держишь, Натаниэль? Имя у тебя какое-то непростое.

– Мама назвала в честь губернаторского сынка, с которым мы в один день родились. Надеюсь, что это поможет в жизни.

Натаниэль очень плохо врал, – так ему постоянно говорил отец. В политике, по его мнению, это был обязательный навык. И как следствие, нежелание и неумение обманывать стало для младшего сына губернатора причиной, почему он ни к какой политике и близко подходить не хотел. И тем не менее, выдавать полуправду, в которую он сам верил, Натаниэль умел с детства. Вот и сейчас этот навык пригодился. Как только новые знакомые услышали объяснение парня, то все трое ехидно заулыбались, догадываясь, что сердобольная мамаша только усложнила жизнь пареньку, давая такое вы-

чурное имечко.

А вот над причиной своего пребывания в этом лесу, Натаниэль крепко призадумался. И не только сейчас, он думал с тех самых пор, как увидел глубокий шрам Трубы и ловкое умение пользоваться ножом Патрика. Ни за какого травника-контрабандиста он выдавать себя не собирался. Он ромашку от маргаритки не отличит, а в Тенистом лесу человеческих трав и не встретишь, наверное. Нет. Он не мог быть травником и контрабандист из него, как танцовщица из Трубы... Нужно было что-то достоверное. Натаниэль вовремя смекнул, что его опять сможет выручить недосказанность и намеки.

– А путь я держу не куда, а к кому. – поймав заинтересованные взгляды, сын губернатора продолжил. – Я ищу лекаря для очень влиятельного человека в Пяти Озерах.

– Здесь? – удивился Винай.

– В человеческом мире этому человеку помочь никто не может. Наш отряд отправился на поиски лекаря или лекарства. Решили начать отсюда. То есть мы не дошли даже до первого пункта поисков, болото задержало. – Натаниэль театрально вздохнул.

– Но может твои товарищи еще выйдут с болот, просто другим путем. Если так, мимо нас не пройдут. – попытался подбодрить Винай. – Но вообще, искать лекаря на болотах у ферилл как-то...

– Он же сказал, не на болотах, а дальше. Не понимаешь

что ли, куда они шли?! – шикнул Патрик.

– К троллям? – не слишком удивленный, скорей гадающий, подал голос Труба.

Натаниэль пожал плечами, сам впервые слыша о троллях:

– Нам подойдет любое существо, если оно сможет помочь.

– Я бы к эльфам пошел. – пожал плечами Винай.

– Вопреки расхожему заблуждению, лучшие травники и целители совсем не эльфы. – автоматически Натаниэль процитировал слова Некрис.

– Seriously? – с уважением в голосе переспросил Винай, но и другие его компаньоны с интересом выслушали сказанные слова. Молодой лорд, гордясь собой, таинственно покачал головой.

Где-то рядом каркнул ворон. Натаниэлю почудилась усмешка в этом птичьем крике. Уж не тот ли это ворон, который сопровождал их с Дубом на подвесном мосту?

– А вы куда путь держите? – наконец, Натаниэль заметил, что его носок подсох и нога согрелась, что способствовало улучшению настроения.

– Мы почти коллеги тебе! – воодушевился Винай.

– Да, собираем травы и другие припасы для продажи на Пяти Озерах. Редкие, которые можно найти только тут, за болотами Зеленой Теневой Пасти.

– Опасная у вас работа! – вспомнил свою встречу с фериллом, Натаниэль.

– Хэ! – подал голос Труба, и юный лорд понял частично

откуда у мужика такая кличка. – Если знать, как идти, то болота – ерунда. – почесал бороду громила.

– Да, мы здесь раз в месяц ходим. – подтвердил Патрик. – Правила простые: не подходи к зеленым огням, не ступай на топи без шеста в полтора больше твоего роста и не шуми. И вот, мы тут. – он развел руками. – А завтра на рассвете уже цветы желтоголовиков соберем.

– Эй! – Винай щелкнул пальцами. – Придержи язык. Ты прости, Натаниэль, профессиональная этика, понимаешь? Мы не должны рассказывать, что нынче спросом пользуется в Озерах. Конкуренция, все такое.

– О, конечно, конечно. Да я в травах и не разбираюсь. Впервые про эти желторотики слышу. – нарочито исковеркав название, отмахнулся Натаниэль.

Сверху опять каркнул ворон. Натаниэль подумал, что это был вполне одобрительный «карк».

– А ты в вашей компании, какую роль исполняешь? – не без любопытства поинтересовался Винай.

– Я должен найти лекаря, я же говорил.

Мужики переглянулись.

– Это понятно. Но ты что умеешь? Ты наемник по каким делам? – уточнил Патрик, закончив с одной веткой и принимаясь заострять другую.

– Я единственный, кто знает детали заболевания. Мои компаньоны должны довести меня до лекарей среди существ, далее разговаривать буду я.

Контрабандисты опять обменялись взглядами, но на этот раз Натаниэлю почему-то не понравилась эта игра в гляделки. Какие сигналы они друг другу посылали? Нужно было срочно показать, что у Натаниэля нет ценностей, и он не стоит того, чтобы его грабить.

– Но хватит о делах. Пока мои компаньоны преодолевают трясины и ищут меня, я могу себе позволить поделиться с вами запасами, которые нес. Никто не посмеет упрекнуть, после того как вы проявили такую доброту к незнакомцу. – как можно шире раскрыв рюкзак, чтобы Винай мог видеть содержимое, юноша порылся в вещах, предоставляя на обозрение весь состав и, наконец, удовлетворенно ухнул, вынимая яблоки, сыр и хлеб.

– А заплатить то тебе обещали только по выполнению задания? – насмешливо спросил Винай, очевидно рассмотрев все скудные пожитки Натаниэля.

– Да, такой уговор. – с сожалением подтвердил юноша.

– Прямо как у нас. Рискуешь, корячишься и даже не знаешь какой в результате ждет куш. – теперь Труба чесал затылок, но в его голосе слышалась досада. Все трое вздохнули, подтверждая общую печаль.

Патрик, закончив со шпажками, помешал котел и попробовал наваристый темно-оранжевый бульон. Закрыв глаза и, тяжело дыша сквозь зубы, он распробовал блюдо, после чего улыбнулся и радостно провозгласил.

– Господа, кушать подано. Натаниэль, милости просим

присоединиться. У нас похлебка, у тебя хлеб и сыр! А еще можешь сам себе насадить грибы и поджарить на костре, мы рады поделиться с таким же достойным пронирой, как и мы.

Натаниэлю не слишком понравился этот клуб, в который его причислили, но если это сулило горячую еду, то он был не против потерпеть.

Ужин прошел достаточно мирно. Винай после сытного обеда заиграл размеренную незнакомую мелодию, у Патрика оказался низкий приятный тембр и он, напевая слова, почти убаюкал молодого и замотанного лорда. Никогда прежде Натаниэль не переживал столько тревог за один день. Облоковившись о кулак, сытый и согретый юноша боролся со сном, но проигрывал.

– Ба-а-а, Натаниэль, да ты же спишь. – прошептал ему в ухо Винай. – Думаю, что нам всем пора на боковую. Подкинем дров в костер, чтобы твои напарники смогли увидеть его с болот, тогда сами сможем спать спокойно. Труба, покараулишь первым?

– М-м. – промычал Труба без энтузиазма, но, кажется, выразил согласие.

– Достану дополнительный спальник. – зашуршал вещами Патрик.

– Спасибо вам огромное. Даже не знаю, как благодарить!

– Да брось ты. Прониры должны держаться вместе. – усмехнулся Патрик, передавая Натаниэлю мягкий плоский матрас, скрученный рулетом.

Натаниэль расправил спальник на том же самом месте, где сидел: недалеко от костра. Так, чтобы случайная искра не подпалила его плед, но достаточно, чтобы чувствовать тепло огня. Он очень быстро заснул, правда успев почему-то подумать о Некрис, надеясь, что ей сейчас так же спокойно и тепло.

Из темного небытия без сновидений Натаниэля вырвал истошный крик ворона. Вздвогнув и открыв глаза, парень было подумал, что птицу подстрелили, чтобы зажарить на завтрак. Но тьма вокруг и тлеющие угли подсказали, что он проспал не большим, чем пару – тройку часов. Никаких признаков приближающегося рассвета. Натаниэль уже было подумал, что ему следует снова попытаться уснуть, как обратил внимание, что минимум двое из его новых знакомых не спят. В этом не было ничего странного, они могли просто сменять друг друга на дозоре, но какая-то смутная тревога заставила юношу прислушаться к шепоту.

– Да брось, ты видел его плед? Это очень дорогая шерсть, ее ни один путешественник в здравом уме в путь не возьмет, а он ею лежа на земле укрылся. – тихо говорил первый голос.

– Так может нам и плед того-этого... – хихикнул второй.

– Я к тому веду, – рассердился первый. – что эта штука может очень дорого стоить в Озерах. Может она вообще эльфийская! Или артефакт какой. Загоним какому-нибудь волшебнику в столице – сможем пить неделю в «Трехногом единороге».

– Думаешь у него есть золото или серебро? – серьезно спросил второй.

– Нет, я в мешок заглянул, когда он рылся. Там точно ничего.

– Так может он чего в исподнем припрятал? Ближе к телу, как-никак надежней.

Натаниэль сжался от ужаса, чувствуя, как тело обдало холодным потом.

– Может, но сомневаюсь. Конечно, все его подельники давно фериллов кормят, да и парнишка кажется не боец, но руки пачкать тоже не хочется. Этой вещицы достаточно.

– А если хватится утром?

– Скажем знать не знаем, не видели в глаза. Пусть задумается, может на болотах обронил. Вон ботинок же как-то посеял. Ну, а если будет напирать... – до ушей донесся щелчок. Знакомый Натаниэлю по временам, когда, возвращаясь домой, брат убирал кинжал в ножны.

Они тихо рассмеялись, будто где-то больные псы зашлись хриплым лаем. Но Натаниэль немного выдохнул. Говорящих он, конечно, узнал. Это были Винай и Труба. Что-то они у него из рюкзака стащили, но пусть подавятся. Некрис ограбила его на гораздо большее количество вещей задолго до них. Главное – контрабандисты не решились его убивать, и то слава всесильным. И раз все закончилось сносно, Натаниэль мысленно попенял ворону, разбудившему его, и собирался снова уснуть, перед этим сжав покрепче защитный ме-

дальон. Каков же был ужас юноши, когда важной подаренной ему великим архимагом вещи он на шее не обнаружил. Разговор бандитов сразу приобрел другой смысл! Так вот, что за артефакт они умыкнули! Хотят продать жизненно необходимую для Натаниэля вещь какому-нибудь волшебнику, чтобы пьянствовать! В груди разгоралось негодование и без медальона Натаниэль был бессилен его погасить. Зажмутив глаза и глубоко вдыхая, юноша пытался отвлечься от мыслей. Но в груди пекло от обиды и несправедливости, а в голове гудело: «Да, как они смеют! Они собираются утром врать мне прямо в глаза! Зная, что я один и не могу представлять угрозу! Они держат меня за дурака, за ребенка не способного за себя постоять!». Жар в груди разгорался, пока не взорвался, охватив все тело. Одновременно с этим Натаниэль провалился в темноту, из которой, он знал, ему не скоро удастся пробудиться.

Открывать глаза было больно, шевелиться тоже. Все тело гудело и ломило. «Похоже они все-таки меня избили и ограбили». Подумал было Натаниэль, через силу щурясь и осматривая все вокруг.

Первым, что бросилось в глаза, была Некрис, смотрящая на него с явной враждебностью и в то же время плохо скрываемой тревогой. Инфернал не стояла рядом с ним, не сидела на бревне, хотя место было, она взгромоздилась на толстую ветку дерева и, держась хвостом о ствол, возвышалась в недосягаемости. Память начинала потихоньку возвращать-

ся. Натаниэль резко вскинул руки, самое страшное его опасение подтвердилось. Липкие, измазанные бордовой запекшейся кровью, руки тряслись. У него снова был приступ.

Глава 3. Провал к троллям

– Нет, нет, нет! Только не это! – он хотел было закрыть руками глаза. Но щеки, нос и лоб были измазаны густой кровью.

Вместе с полным пробуждением подоспел и запах. Металлический, чуть солоноватый. Он был всюду, врвался в нос, сидел густым осадком где-то в желудке, вызывая приступ тошноты. Натаниэль не смог сдержаться и его вырвало. Благо, он успел встать не четвереньки и сунуть голову в кусты.

– Нам надо серьезно поговорить. И я не слезу отсюда, пока ты не расскажешь мне все про свою, так называемую «болезнь» – до ужаса серьезный голос инфернала не терпел возражений.

– Я... Я, их всех...? – не мог договорить Натаниэль, выползая из кустов.

– Сложно сказать. Если ты их не сожрал, то по всей видимости растерзал на куски и разбросал по округе. Надеюсь, это не очень важно для тебя, я пропустила все самое кровавое.

Натаниэль развернулся и сел на пригорок, облокотившись о бревно. Он закинул голову назад и выдыхая потянулся к медальону, и только тогда вспомнил, что его обокрали.

– А мой медальон! Где он?

Некрис вытянула руку и частично отпустила зажатое со-

держимое кулака. Из полуоткрывшейся ладони выскользнул тот самый медальон Архимага Вейтерина, она ловко ухватила за веревочку, предотвращая падение.

– О, хорошо, что ты нашла его. Не могла бы ты вернуть мне медальон, и я обещаю, что все расскажу. – Натаниэль протянул руку и умоляюще посмотрел в глаза ифрита.

По всей видимости, это сработало и она, раскрутив веревочку, кинула медальон в сторону Натаниэля. Он сам поразился ловкости, с которой поймал небольшую вещицу. Видимо, остаточное явление от приступа.

Когда драгоценный артефакт окрасился в багряно-красный, оказавшись в ладонях лорда, Натаниэль понял, что ему нестерпимо хочется смыть с себя кровь.

– Возможно ли мне как-то умыться? – особо не рассчитывая на понимание и снисхождение спросил юноша.

– Само собой.

Натаниэль устоял на ифрита с благодарностью.

– Ты воняешь на весь Тенистый лес.

Несмотря на отсутствие хотя бы попытки скрыть пренебрежение и грубость, Натаниэль все равно был благодарен инферналу. Некрис указала дорогу через кусты, где твердая почва опять становилась жижей, но еще чуть поодаль можно было найти вполне себе глубокий пруд, наполненный пусть и все такой же вонючей, но относительно чистой водой. Натаниэль был не в том положении, чтобы капризничать. Он по-

степенно погружался в водоем, боясь, что его засосет, но, когда понял, что зеленоватый оттенок пруду придавало огромное количество очень маленьких водорослей, с головой ушел под воду. Лучше вонять тухлой травой, чем кровью.

Оказавшись на берегу, после того как вода с его волос перестала стекать розовыми каплями, Натаниэль покосился на свои вещи. Их ни отмыть, ни отстирать не получилось бы даже при дворе отца, а уж тут в походных условиях и думать нечего. Сидя голым и дрожа как муха в паутине, Натаниэль не знал, что ему делать, как за спиной из-за кустов раздался шорох, а после привлекающий его внимание свист.

– Эй, серийный-убийца. Держи.

Натаниэль успел увидеть руку ифрита, выглянувшую из листвы. Некрис с поразительной точностью швырнула в голого скрюченного лорда гору тряпок. Там оказалась ситцевая рубаха с просторными рукавами, мягкие черные штаны и дешевого, но прочного материала, потертый ремень и длинный кожаный жилет. Стоило юноше почувствовать себя немного лучше, как за первым броском последовал второй и сделал Натаниэля счастливейшим из страшно больных смертных (если такие существовали) – инфернал закинула парню пару высоких мягких темно-коричневых сапог с парой светлых чулок.

– Примерь, может подойдет. Хоть твой босоногий вопрос разрешился сам собой. – хрипло хрюкнула Некрис.

Быстро нацепив штаны и рубаху, но не торопясь заправ-

лять ее, Натаниэль кинулся изучать сапоги. Как бы цинична не была его спутница, она была права, – он не мог путешествовать в одном ботинке, а теперь об этой проблеме можно было не беспокоиться. Юноша заметил на язычке правого сапога маленькую надпись, нацарапанную, вероятно, ножом. «Патрик» – мысленно прочел Натаниэль и нервно сглотнул, потому что к горлу опять подступила тошнота. Подтверждая страшные опасения, что в рай юноше не попасть, сапоги пришили в пору, будто принадлежали самому сыну губернатора, будучи сшитыми прямо под его ногу.

Руками зачесав все еще влажные волосы назад и облачившись в одежду контрабандистов, Натаниэль вышел назад к дереву, где по-прежнему сидела инфернал.

– Вот сейчас ты одет для путешествия. Никто не будет лишним раз таращиться на твою шелковую рубашку и расшитую серебром куртку. Выглядишь как воришка. – и, не давая раскрыть рта, отрезала. – Рассказывай.

Натаниэль вздохнул, не зная особенно с чего начать, поэтому решил рассказать самое главное:

– Месяц назад у отца были гости и у меня впервые случился приступ. Подобный этому... ну, то есть...

– Ты прикончил гостей отца?

– Не всех. Пострадал только один из них, но все равно это было ужасно. Раньше ничего такого не происходило и никто не знал, что это могло бы быть. Бешенство? Проклятье? Но явно не просто пищевое отравление. Поэтому мой отец за-

пер меня дома и отправился к Архимагу короля, просить его осмотреть меня и вылечить.

– Ну судя по тому, что я тут, а ты по-прежнему жрешь людей, вылечить ему тебя не удалось.

Натаниэль бросил на ифрита полный недовольства взгляд. Она не просто выдержала его, но и ответила убийственной серьезным выражением лица. Натаниэль в очередной раз почувствовал себя мелкой и незначительной помехой в жизни этого существа, смиренно выдохнул и продолжил:

– Да, он не смог даже определить, что это. Сказал, что магии понятной ему, он на мне не чувствует. И нужен взгляд лекарей за пределами Пяти Озер. Слава о Фениксе, как о наемнике, решающем дела за пределами человеческих земель, давно гремит в Озерах, вот отец и поручил найти его, то есть тебя.

– Пффф, людские маги. Бесполезные! – закатила глаза Некрис и резко дернулась, тщетно пытаясь скрыть, что чуть не полетела с дерева.

– Ну не совсем. Юлиан дал мне это. – Натаниэль потянул за шнурок и из ворота рубашки показался медальон. – Архимаг сказал, что пока это на мне, приступов можно избежать. Но мне нужно стараться сохранять спокойствие и равновесие духа.

– Чтобы это ни значило. – пробубнила Некрис. – То есть, что с тобой, он не знает, но рекомендует спокойствие? Ну не глупость ли?

– Есть повод думать, что приступы случаются, когда я сер-
жусь. – тихо сказал юноша.

– Откуда такая мысль? – с прищуром поинтересовалась
ифрит.

– В первый раз я разговаривал с одним человеком, и он
сильно задевал меня весь вечер. – почесал в затылке Ната-
ниэль, припоминая и чувствуя себя неловко признаваясь. –
И когда мне стало особенно обидно, я рассердился, в глазах
потемнело и будто отключился. А когда пришел в себя, то
вот.

– Видела я твое «вот», точнее его результат. Отвернулась
ненадолго, вернулась проверить, не ограбили ли тебя, не за-
душили ли, а у костра ручьи крови. Но не твои. Зря волно-
валась.

У Натаниэля мурашки побежали по коже от того, как она
говорила о случившемся. К счастью, ифрит сменила тему:

– Подожди. Я несколько раз одергивала тебя, шлепала по
голове, отвешивала тумачков, а ты мне не сказал, что я мо-
гу после очередного неудачного толчка обострить твою «бо-
лезнь» и остаться без головы?! – похоже у нее даже немнож-
ко волосы встали дыбом, а хвост, – индикатор ее состоя-
ния, – замер твердой стрелой.

– Нет, нет! – поспешил разуверить своего проводника к
излечению юный лорд. – Я никогда не злился на тебя. И оба
раза я чувствовал, когда ситуация выходила из-под контро-
ля. С тобой такого не было даже близко. Вдобавок, со мной

медальон Вейтерина. Все должно быть хорошо.

Натаниэль попробовал улыбнуться.

– Ваши Архимаги полные неудачники. Я не чувствую на медальоне никакой магии, это пустышка.

– А вот и нет! – заволновался Натаниэль, чем похоже на пугал инфернала. Она сразу схватилась рукой чего-то за спиной. Вероятно, ножа. – Прости. Но я так не думаю, Архимаг не стал бы врать. Ты уверена, что почувствовала бы, если бы медальон был заговоренный?

Некрис вынула руку, но спускаться с дерева не спешила:

– Нет. Я не все чувствую. – согласилась на мировую Некрис. – Но мы и об этой вещи спросим у лекаря. Думаю, ты достаточно мне рассказал. Пока я полагаюсь на то, что ты знаешь наверняка, когда на тебя накатывает бешенство, или что там с тобой происходит.

– Клянусь. – приложил руку к сердцу Натаниэль, ничего так сильно не желающий, чтобы это существо ему поверило.

– Не клянись. – съежилась, будто от отвращения Некрис. – Не терплю. – она неторопливо спустилась с дерева и подошла к Натаниэлю. – Думаю, мы можем идти дальше. Попробуем узнать побольше о твоей болезни и о таинственном артефакте, который тебе выдал человеческий маг. – она постучала ногтем по груди юноши и безошибочно попала в медальон скрытой под рубашкой.

Натаниэль улыбнулся и радостно закивал:

– А мы правда идем к троллям? – рискнул разговорить

инфернала лорд.

– Эти рассказали тебе? – она кивнула куда-то в сторону чащи.

Натаниэль погрузился и хотел было поправить челку, но она так и высохла, убранный вместе со всеми волосами назад. Некрис отмахнулась:

– Не жалей их. Контрабандисты. – плюнула ифрит себе под ноги. – Они не зарезали тебя только потому, что в твоём рюкзаке не было ничего ценного. Но даже в этом случае я не была до конца уверена, что они не задушат тебя во сне просто набравшись какого-нибудь пошла. И как в воду глядела, позарились на твою побрякушку.

– И ты позволила мне одному идти к ним без оружия... – Натаниэлю самому не понравились капризные нотки в своём голосе, но он не смог удержаться.

– Во-первых, я же сказала, что буду рядом. Во-вторых, как оказалось, ты можешь за себя постоять. – она оскалилась.

Натаниэлю вновь стало не по себе от её хладнокровных рассуждений. Послушать ифрита, так некоторых людей можно травить подобно тараканам за их мерзость и паскудство без суда и следствия:

– Мне эти трое не показались настолько ужасными. Они ограбили меня, и это было ошибкой. Не забирай они медальон, я бы решил, что украденное – это плата за ужин и тепло, которым они со мной поделились. Один из них даже играл на лютне.

Натаниэль прикусил язык, потому что ифрит угрожающе надвинулась на него, и ее хвост выписывал такие вензеля, что юноша предположил, его хозяйка сама на грани пустить ему кровь за глупость.

– Если бы утром, когда ты заметил пропажу своей ценной висюльки, поднял бы шум, они, не раздумывая прирезали тебя и сбросили тело в болото. Я не рассчитывала на их доброту, только на лень и нежелание рисковать. Так что считай свой кровавый акт самообороной. – она развернулась и скрылась в кустах, демонстрируя, что разговор окончен.

– Святые небеса, Некрис! – только и воскликнул сын губернатора, мысленно прикидывая, что его темное болезненное альтер эго и Некрис вполне могли бы подружиться.

Некрис вела Натаниэля все глубже в чащу Тенистого леса. И несмотря на то, что болота остались позади, пейзаж не выглядел более вдохновляющим. По поведению инфернала не трудно было догадаться, что она старается держаться от юноши подальше и не ослабляет бдительность. Несколько раз, когда Натаниэль запинался о корни деревьев, Некрис одним прыжком оказывалась подальше от него, замирая в напряженной позе. И даже ее хвосту он будто стал нравиться еще меньше. Когда ифрит шла впереди, казалось, будто хвост продолжает наблюдать за Натаниэлем и держаться начеку. Впрочем, вернуть предыдущее отношение, где лорд воспринимался не угрозой, а обузой – юноша не спешил, хоть и

очень огорчился, наблюдая очередное проявление недоверия и опасений.

Но были и положительные изменения. Его рюкзак снова наполнился вещами, но не такими тяжелыми и бесполезными. Вещи контрабандистов пришлось к месту и скрасили ночевки путников. Натаниэль предполагал, что сон на сырой земле будет пыткой, но усталость после дня пути настолько выматывала его, что не оставляла ни одного шанса бессоннице. Стоило ему коснуться спальника и прикрыть глаза, как он проваливался в сон.

От Натаниэля не ускользнуло, что не имея при себе никаких вещей, Некрис планировала вести его другим путем, но после приступа изменила маршрут. Юноша не забыл, как Феникс, еще в образе Дуба сулил скорое выздоровление, стоит только пересечь подвесной мост. Некрис не готовилась к дальней дороге. Но изменила свое решение, стоило увидеть «симптомы» болезни Натаниэля. Из всего этого лорд заключил, что ифрит вела его к каким-то дорогим для нее людям и пока не была готова рисковать, знакомя его с ними. При этом иффернал пользовалась украденным у контрабандистов настолько спокойно и расчетливо, что, очевидно, ифрит не сильно страдала от излишней эмпатии. И ее отношение к юноше изменилось исключительно из-за переживаний о своей собственной безопасности, жалости к трем контрабандистам она не испытывала.

В изменившихся обстоятельствах Натаниэль сдерживал

свое любопытство, направив энергию в наблюдение за редким существом. Инферналов в Пяти Озерах почти никто не видел уже много лет. Скрытные загадочные существа из подземелий, имеющие дело с душами и хранители Последнего Пути, который каждый однажды пройдет перед тем, как раствориться в вечности. Но неужели его проводник водит дружбу с троллями? Крайне неожиданно. Тролли слыли мерзкими созданиями из грязи, кровопийцами и жуликами. Поговаривали, что они крали человеческих младенцев, как сладкий десерт и дар своим предводителям лешим. Натаниэль не верил в подобные истории, хоть и зачитывался ими перед сном.

Губернаторский сын сторал от желания расспросить проводника о мирах, в которых она побывала, об обычаях других существ. Но зачастую, он ловил на себе ее взгляд и понимал, что с расспросами придется обождать. Некрис и раньше не питала к нему уважения, но относилась как к глупому, изнеженному высшим светом человеку, что не мешало ей изредка читать нотации, тем самым приоткрывая завесу в мир за пределами Пяти Озер. Теперь же, Натаниэль боялся, что стал для нее опасным убийцей с помешательством, которому не в силах помочь ни один лекарь Эльвантира. И вообще, было бы правильней его зарезать, чтобы не мучался и не представлял угрозы окружающим. Кстати, услуги по его умерщвлению, он подозревал, она была готова оказать самолично.

В один из дней, когда щетина на лице Натаниэля уже серьезно стала напоминать разрозненные кусты болот, а его лицо еще больше вызывать жалость. Некрис решилась доверить ему свой кинжал, когда юноша уже не в первый раз чесал щеки и подбородок.

– Смотреть на это больше не могу. – сказала она, разворачиваясь, когда юноша в очередной раз скреб скулы.

«Неужели у нее и правда глаза на хвосте?»

Некрис протянула ему неожиданно длинный клинок с удивительной рукояткой, на которой была изображена какая-то батальная сцена в красно-черных тонах. Натаниэль загляделся на эту изящную работу и улыбнулся тому, что, кажется, его компаньон по этому путешествию наконец начала к нему оттаивать.

– Что вылупился? Бери, пока даю и иди побрейся. Ты похож на лишайного фавна. Мы почти пришли.

– Некрис, я хочу, чтобы ты знала, я очень ценю доверие, которое ты... Подожди, что мне сделать?

– Побриться. – она помахала клинком возле щек имитируя процесс.

– Я никогда сам не... не думаю, что смогу кинжалом...

Понимание того, что пытался сказать Натаниэль прокрадывалось в ее голову постепенно. Когда оно наконец добралось до цели и удобно устроилось, Некрис тихонько зарычала.

– Ты никогда не делал этого сам? Губернатор никогда не учил тебя? А как же отцовско-сыновьи отношения?

– Ну, он учил Теодора и, кажется, Лиама. Может думал, что меня Теодор научит. А на мне, наверное, решил отдохнуть.

– Да на тебе вся природа отдохнуть решила. – Некрис резко прикусила язык. – Ладно, идем, Ваша светлость. Побуду твоим брадобреем, в конце концов, сто золотых мне твоим папашей уже уплачены. Предположим, это входит в стоимость.

Усадив, решившего не обижаться на слова ифрита, юношу, Некрис ушла с небольшой миской за водой. Она очень скоро вернулась, деловито намылила лицо Натаниэля, не сильно переживая, что хлопья падали на ворот рубахи и, склонившись с кинжалом над лицом юноши, прищурившись спросила:

– Как быстро ты впадаешь в ярость?

– Я не знаю. – поглядывая на кинжал у горла, честно признался Натаниэль.

– Мне нужно понимать, как быстро уносить свой хвост, если я случайно тебя порежу.

– Думаю, ты поймешь, что пора, и успеешь уберечься. – все еще косясь на холодное оружие, пытался приободрить ифрита Натаниэль.

Некрис хмыкнула и перекинула кинжал в более удобное положение. Эта ловкость обращения с клинком натолкну-

ла Натаниэля на воспоминания о Патрике. Юноша погрузился и задумался о природе своей болезни. Хандря, он почти пропустил, как быстрыми движениями, Некрис сосредоточенно делала свое дело со скоростью достойной профессионала. Натаниэль вернулся к реальности, когда ифрит, стоя позади, все-таки порезала его щеку кончиком ножа. Бросив взгляд на Некрис, желая побыстрее ее успокоить, Натаниэль наткнулся на холодные глаза существа, изучающие и выжидающие.

– Ничего? – спросила она.

Натаниэль почувствовал, что ее кинжал опустился ниже и едва не касается его горла.

– Ничего. – спокойно подтвердил юноша.

Он чувствовал, что его мягкость и податливость могут сыграть с ним дурную шутку. Ему хотелось убедить Феникса, что он способен на холодную стальную сдержанность, которую она вряд ли от него ожидала.

Ифрит вытерла кинжал о небольшое полотенце, и убрала в ножны за спиной. Она протянула руку и прижала ткань к маленькой кровоточащей ранке Натаниэля. Слегка надавила. Всеми этими касаниями, она проверяла насколько юноша устойчив, насколько предсказуем.

Видимо, убедившись и удовлетворившись результатом, она, кивая, улыбнулась:

– Натаниэль Лайтвуд, мы почти пришли к лекарю. За тем пригорком, возможно, тебя ждет излечение.

Несмотря на эпичность момента, Натаниэль не смог сдержаться и шмыгнул. Он все еще был под впечатлением, что, возможно, уже во второй раз, с учетом после ночевки с контрабандистами, он пережил, когда ему могли хладнокровно перерезать горло.

Ему трудно было сдержаться, почему-то Натаниэль чувствовал себя обиженным на недоверие ифрита:

– Ты что, проверяла меня?

– Я хотела убедиться, что тебе можно появляться в приличном обществе.

Лавой из глубины разлилась внезапная ярость:

– Я не в клетке добрался до «Пьяного Уса». – голос Натаниэля грянул раскатистым громом. В груди вспыхнул огонь. Юноша закрыл себе рот обеими руками, закрыл глаза и схватился за медальон.

Успокоившись, он продолжил фразу, игнорируя, что инфернал отскочила от него, достала кинжал, пока в ее другой руке сиял огненный шар.

– Я виделся с людьми после приступа. Я могу сдерживаться.

– Едва ли ты сам себе можешь доверять. – Натаниэль вновь открыл рот, но она перебила. – Слушай, ты каким-то образом одолел троих бывалых мужиков. Что от тебя ожидать было бы безумием. Но это факт. Я могу за себя постоять, но те, к кому мы идем, нет. Я должна быть уверена.

Натаниэль отвел взгляд.

– Я тебя понимаю. Ты не можешь доверять мне. Я понимаю. – повторил Натаниэль. – Но я доверяю тебе. – просиял он. – И пока это так, мне нет причин паниковать. А значит зверь останется в клетке.

Она смотрела на него как на безумного и долго молчала:

– Сын губернатора Лайтвуд младший, твой оптимизм и наивность граничат с безумием... – она немного подумала. – ...но заворачивают. Я притворюсь, что твоих словах есть логика. – огненный шар потух, кинжал снова оказался в ножах. Хвост спокойно раскачивался у Некрис за спиной.

Хрупкое перемирие было восстановлено.

– Итак, мы идем к троллям? – вновь попытался получить ответ Натаниэль.

Она внимательно изучила юношу. Ее лавандовые глаза пробежались по нему с ног до головы и только тогда она отвестила:

– Мы идем к троллям в Зеленый Обрыв. Попробуем разузнать о твоём недуге у местного лешего.

– А леший это правитель Зеленого Обрыва?

– Лешие никакие не правители, они тролльские лекари.

Натаниэль уставился на ифрита с нескрываемым любопытством. «Жаль, я не рискну вести записи. Я мог бы вернуться и написать книгу о распространенных заблуждениях в Пяти Озерах о других существах Эльвантира! Если, конечно, получится излечиться.» – подумал Натаниэль.

– По части зелий и трав лучше них никого нет. – улыбкой

ответила Некрис, чем подтвердила, что испытывает как минимум симпатию к этим существам.

– О-о-о. – протянул замороженный Натаниэль.

«За тем пригорком» оказалась гигантская ива и никаких обрывов. Некрис уверенным шагом приближалась к дереву, а вот Натаниэль медлил, пытаясь разглядеть признаки волшебства и загадочных троллей, но терпел фиаско, наблюдая все тот же туманный, унылый и промозглый лес.

Дождавшись, когда лорд догонит ее у ветвей ивы, ифрит обернулась и серьезно сказала:

– Дальше делай, как я и держись поближе.

Она скрылась за гибкими ветвями, как за пологом таинственного природного шатра. Приготовившись увидеть волшебную дверь в коре, Натаниэль шагнул следом. Нежные и влажные листья касались лица и ерошили волосы. Юноше показалось, что, следуя за хвостом ифрита – а только его он и видел – они шли слишком долго, прежде чем уперлись в ствол ивы. К легкому разочарованию юноши, никакого волшебства по-прежнему не наблюдалось. Он смотрел на слегка изогнутое основание дерева с потрескавшейся корой. Никаких скрытых дверей или знаков, указывающих, что где-то рядом есть вход в мир троллей. Некрис при этом не выглядела растерянной, она, оглянувшись на Натаниэля и, взглядом приказав ему подойти ближе, постучала по стволу костяшками пальцев, выбивая затейливый ритм. Только юноша хотел оглядеться, высматривая изменения в окружающей сре-

де, как его проводник исчезла. Ошеломленный таким поворотом событий, Натаниэль глупо уставился на то место, где только что стояла ифрит. Не давая себе времени на сомнения, юный лорд решил повторить все действия Некрис. Уверенным шагом с вытянутой рукой, прокручивая в голове мелодию секретных ударов, Натаниэль двинулся в сторону ивы и провалился в темноту.

Когда в мире вновь включили свет, лорд обнаружил себя стоящим на огромном мухоморе. Юноша находился в небольшом помещении всюду опутанному лианами и плющом. Освещалось пространство сияющими цветами, подобно гирлянде, развешанным вдоль стен. Всюду происходило какое-то шевеление, будто сами листья и растения, двигались точно живые. Но стоило приглядеться и Натаниэль увидел множество насекомых, спешащих по своим делам. Яркие попки некоторых из них сияли ничуть не меньше цветов.

Некрис была недалеко и что-то очень ворчливо выговаривала стоящему неподалеку сухому пню. Юноша не сразу понял, но пень, очевидно, был живым. Он раскачивался и медленно моргал зелеными пушистыми, заросшими мхом, веками.

– Ну вот видишь, он додумался наступить на проход! – существо явно имело в виду Натаниэля.

– Но почему не сработало на обоих сразу? – привычным ворчливым тоном ответила Некрис.

К непомерному удивлению и восторгу Натаниэля пень спокойным гнусавым голосом отвечал рассерженному ифриту:

– Мы давно здесь поставили перенос на одного. Так безопасней, эти контрабандисты то и дело случайно проваливались в портал. И не надо тарашиться на меня, Некрис, ты же знаешь, где другой вход, надо было туда идти.

– Мы не могли туда идти. Нам нужно было сначала, – она бросила взгляд на Натаниэля. – кое-в-чем убедиться. – ее лицо стало серьезным. – Чага, нам нужен леший. Лучше если Сараф.

Пень присвистнул чем-то отчасти напоминающим обломанную сухую ветку. Натаниэль спустился с мухомора и подошел к ифриту. При ближайшем рассмотрении, лорд разглядел у пня глаза, отверстие, из которого доносились слова и некое подобие тела, обширно покрытого корой и мхом из-за чего он больше походил на обросший обрубок ствола.

– Сараф спит. Будить не велено. Зачем тебе леший? Дружок приболел? – проскрипел тот, кого Некрис назвала Чагой и потыкал сухой веткой-рукой в бок Натаниэля.

Хвост ифрита метнулся на защиту лорда и скрутил пень, предотвращая дальнейшие тычки.

– Он – моя работа. Ты знаешь, где Сараф или нет? – шутить Некрис была не намерена.

– Знаю. – сдался Чага, отбиваясь от ее хвоста. – Но, если зря разбудим, я буду весь год собирать ободранные с боков

листья. Сама видишь, и без того облетаю. Давай лучше к Фарисею свожу?

– Чага, – подошла к пню поближе Некрис. – Его отец пообещал мне отдать Огненный пояс, если разберусь, что с парнем.

Пень заскрипел, как старая деревянная полка под весом поставленных книг. Вот только от Натаниэля ускользнуло, был ли звук результатом шевеления мыслей или так звучал протяжный стон полный сомнений.

– Твой отец правда хранит Огненный пояс? – повернулось к Натаниэлю покрытое мхом и листьями существо.

– Какой-то пояс у него есть. Он хранит его в оружейной, с большим темным камнем в центре. – припомнил лорд, стараясь не разочаровать обоих.

– Черный опал? – выдохнул Чага, поворачиваясь к Некрис. Она кивнула. – И все равно, Некрис, может и Фарисей разберется? Он сейчас в благоприятном настроении, кувшинки на топях зацвели, женился недавно. – зататорил Чага, направляясь к занавеси из длинных гибких веток. Поросль едва начала шевелиться, приоткрывая, как подозревал Натаниэль, проход в мир троллей, но Некрис остановила Чагу заговорив:

– Фарисей не поможет. Я видела, на что способен этот человек. Тут что-то очень серьезное.

Чага обернулся:

– Глубокая магия? Не человеческая? Уверена, что люди

не сами его прокляли?

– Точно не человеческая! – с оскорбительным пренебрежением громко ответила Некрис. – Посмотри сам.

Чага зашелестел в сторону Натаниэля. Он подошел вплотную и, подняв сучковатую руку с листьями, дунул в сторону юноши. Вокруг закружилась желтоватая пыльца. Натаниэль вдохнул и сразу закашлялся, сухой порошок моментально перекрыл дыхание. Стоило чуть-чуть отдышаться, как Чага втянул воздух вместе с пылью назад. Юный лорд смотрел на существо, не моргая.

– Диковинно. – только и произнес пень, закрыв глаза и слегка раскачиваясь.

– Ну что? Что ты чувствуешь? – подошла поближе Некрис. Ее лавандовые глаза горели.

– Чувствую человека, но будто бы и нет. Будто тут двое. Но человек большой, а тот другой маленький, он сейчас будто спит.

– А кто этот второй? – замороженно произнес Натаниэль.

Чага открыл глаза и взглянул на юношу со снисходительным любопытством. Натаниэль в свою очередь, не мог удержаться от разглядывания в ответ. И скоро понял, почему так легко принять существо за заросший пень. Маленький черный зрачок-точка, почти терялся в искристых зеленых глазах в краплениями коричневого и желтого. Он будто смотрел в разноцветное полотно осеннего озера, покрытого опавшей листвой. Такой цвет позволял глазам потеряться среди пуч-

ков мха и листвы, украшавшей тело существа, кожа которого или была замаскирована, или являла собой кору дерева.

Заглядевшись, Натаниэль простоял, видимо, достаточно долго, чтобы Чага заметил его интерес и терпеливо улыбался, ожидая, когда юноша насмотрится.

– Извините. – заставил себя отвести взгляд юноша.

– Славный человек. А, Некрис? Славный! – Чага обернулся на ифрита.

– Смотря, как посмотреть.

В этом освещении ее бледная кожа выглядела немного болезненно. Будто лечение нужно ей, а не Натаниэлю.

– Ну так что, отведешь к Сарафу? – голос Некрис стал глухим и безжизненным.

Чага повернулся к Натаниэлю, качая головой:

– Как лавина. Ни на мгновение не остановится, чтобы посмотреть, подумать. – и не дожидаясь реакции, вновь заговорил с Некрис. – Отведу. Ты права, он должен сам на юношу посмотреть.

Все трое вышли из тесного, но такого живого помещения через короткий, но очень темный тоннель. Оказавшись снаружи и ослепнув с непривычки, Натаниэль смог оглядеться только спустя какое-то время. И, осмотревшись, юный лорд ахнул: огромные люминесцентные цветы вокруг, бархатные растения, возвышающиеся над ними. Со всех сторон из зеленых зарослей доносятся щебет и шелканье будто от жвал гигантских муравьев. Земля по-прежнему была влажной и

легко проваливалась под ногами, но уже не так глубоко. Внезапно путников накрыла гигантская тень. Натаниэль вскинул голову вверх, но оказалось зря, – он не смог бы пропустить великолепное зрелище, – огромная бабочка с оранжевыми крыльями размеренными неторопливыми взмахами пролетела мимо. До сына губернатора крупного людского города стало доходить, что чтобы встретиться с троллями, ему и инферналу пришлось уменьшиться до размеров мыши! Но где этот красочный и живой мир мог прятаться?

– Простите, Чага? – не желая больше сдерживать своего любопытства, поравнялся с существом Натаниэль. Попутно взглянув на Некрис, чтобы убедиться, что она по-прежнему в плену своих мыслей. – А вы тролль?

Существо скрипнуло корой:

– Так нас называют.

– Невообразимо! А где мы?

– А ты как думаешь? – хитро зыркнул глазом-хамелеоном Чага в сторону юноши.

– Мы точно уменьшились, проходя через портал, в этом я уверен.

– Верно, все дороги к Обрывам троллей ведут через уменьшающий провал. Но где Обрывы троллей? Это ты хотел узнать?

– Да, где-то под землей очевидно.

– Нууу... – затянул Чага, немного разочарованный. – Если не видишь неба, еще не значит, что ты под землей. Мы

никогда бы не рискнули расположиться так близко к inferнальному пеклу.

Натаниэль напрягся, оглянувшись на Некрис, почему-то предполагая, что ей не понравится упоминание ее родины. Но тролль заставил юношу задуматься. И тут, вспомнив тесное помещение, в котором они оказались, пройдя завесь ивовый листы, Натаниэля осенило.

– Мы внутри ивы! – с восхищением уставился на Чагу лорд.

– Может быть, а может и нет. На то тролльские Обрывы и спрятаны от посторонних глаз, что нечего людям знать к ним дорогу. – он говорил добродушно, но при этом не смог скрыть грустную ноту, проскользнувшую при упоминании о людях. – Тебе нужно знать лишь, что твой проводник привела тебя к месту, где живет самый мудрый и старый дух леса и природы. Леший Сараф. Нет такой хвори, которую он не знает.

– Это очень воодушевляет, Чага. Очень воодушевляет. А ты тоже леший? – вспоминая, как тролль дунул на лорда пыльцой и дальше произнес загадочные слова, спросил Натаниэль.

– Я пока не леший, но могу стать. Фарисей говорит, талант есть. – распушил листву Чага.

– Так вот, почему ты тащил нас к этой хромой куче листьев! – подала хриплый голос Некрис, одним прыжком, оказываясь между Натаниэлем и Чагой. – Хотел выслужиться.

– Не-ет, но, Некрис, ты же знаешь, что если Сарафу покажется, что мы зря его побеспокоили...

– Да, да, он нам устроит. Ты уже предупреждал. – Некрис посмотрела в глаза Натаниэлю. – Но, поверь, нам есть, чем его удивить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.